

Линдси Дэй Пенфлор

ВСЕ ЭТО

ПРАВДА

Новый психологический триллер

Лиджия Дей Пенафлор

Все это правда

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Пенафлор Л.

Все это правда / Л. Пенафлор — «Издательство АСТ»,
2018 — (Новый психологический триллер)

ISBN 978-5-17-112660-5

Три старшеклассницы в восторге от неожиданной удачи: им удалось подружиться с любимой писательницей, Фатимой Роу. Кажется, доверие юных поклонниц к Фатиме беспрепятственно. Девочки даже рассказывают ей историю об изощренной травле, жертвой которой стал их одноклассник — тихий, неприметный парень Джона Николс. Но что в этой истории правда, а что вымысел? Можно ли доверять девочкам, готовым на все, чтобы удержать интерес своего кумира? И можно ли доверять писательнице, готовой на все ради очередного бестселлера? Кто лжет и с какими целями? И чьи жизни разлетятся на осколки, когда грянет скандал?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-112660-5

© Пенафлор Л., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Мири	6
Пенни	15
Мири	19
Пенни	20
Мири	21
Пенни	22
Мири	24
Пенни	26
Мири	29
Пенни	31
Мири	33
Пенни	37
Мири	40
Пенни	41
Мири	43
Пенни	46
Мири	48
Пенни	50
Мири	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Лиджия Дей Пенафлор

Все это правда

Для женщины измена не имеет смысла: истинной страсти изменить невозможно.

КОКО ШАНЕЛЬ

Lygia Day Penaflor
ALL OF THIS IS TRUE

© Lygia Day Szelwach, 2018
© Школа перевода В. Баканова, 2018
© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

* * *

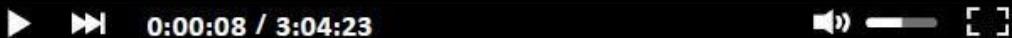
НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ

ГОЛАЯ ПРАВДА ТВ

Нельсон Энтони берет интервью у Мири Тан
и Пенни Панцарелла

3–17 мая 2018 года

© Пуш-Ченнел, 21, Бельмор, Нью-Йорк, 2018

Мири

— *Итак, расскажи мне о Фатиме Роу. Сейчас очень многие ею интересуются.*

— Хорошо. Но я хочу сразу сказать, потому что это единственное, в чем мы с Солейл и Пенни по-прежнему единодушны, — до знакомства с Фатимой Роу мы были настоящими пустышками. Нас интересовала только внешняя сторона жизни. Я имею в виду тусовки, побрякушки, модные тряпки. Вся наша жизнь представляла собой одну сплошную вечеринку.

— *В каком смысле?*

— Мы организовывали вечеринки у Пенни дома. Кажется, будто с тех пор прошла целая вечность. Уф-ф. (*Качает головой.*) Толпы народа, громкая музыка... Разборки с деньгами.

— *С деньгами?*

— Мы брали плату за вход, чтобы покрыть расходы на следующую вечеринку.

— *Очень предпринимчиво с вашей стороны.*

— Ну да, мы такие. (*Вздыхает.*) Мы познакомились в седьмом классе, на празднике в честь начала учебного года. В квесте «Поиск сокровищ школы Грэм»¹ нас распределили в одну команду. Победители должны были вести праздник в следующем году. Мы выиграли, потому что разделили обязанности между собой, но последний ключ — школьную печать, спрятанную на крыше, — мы нашли вместе.

— *Смотрю, из вас получилась отличная команда.*

— Да, точно... но это все раньше. Короче, вечеринки мы устраивали отпадные. Последняя называлась «Ночь в казино». У нас были настоящие игорные столы и шоколадные фишki для покера. Вряд ли кому-то удастся придумать круче.

— *Звучит впечатляюще.*

— Да ладно вам. (*Смеется.*) Нам казалось, что селфи на фоне рулетки — суть жизни. А на самом деле мы просто дурью маялись. Понимаете, известный диджей или суши-бар не могут заменить элементарную потребность в эмоциональной близости. Фатима заставила нас это понять. Она изменила всю нашу жизнь. Даже вот это выражение, «суть жизни», я позаимствовала у нее. Раньше я сказала бы: «Нам казалось, что селфи на фоне рулетки — это шикарно, настоящий «Бог»-стайл». А теперь я говорю «суть жизни», потому что Фатима научила нас новому языку, новому стилю мышления, новому образу жизни. Когда она проявила к нам интерес, я внезапно поняла... да что там, все мы поняли, что каждый из нас мечтает стать частью чего-то важного. Подружиться с Фатимой Роу — я имею в виду, войти в ее ближний круг, — это как раз оно самое и есть.

— *Тебе нравится ее роман «Подводное течение»?*

— Не то слово. Именно с него все и началось. Мы все без ума от этой книги. Ну то есть мы с девчонками прямо фанатели, а Джона — так, за компанию, но Фатима и его заворожила. Я прочитала «Подводное течение», когда роман только вышел. А потом узнала, что Фатима на самом деле не сильно старше меня — она только что закончила колледж, — и тогда стало ясно, почему ее книга так мне близка. Она меня зацепила. Я люблю «Подводное течение» как живое существо, прямо благоговею перед этим романом. Теперь, благодаря Фатиме, я знаю, чем отличается заурядный интерес от подлинной страсти.

Понимаете, книгу можно любить так же, как человека. Запускаются те же химические реакции: окситоцин и вазопрессин. Это Фатима мне рассказала, и ее роман — тому подтверждение. Меня прямо коробит, когда его сравнивают с другими романами. «Подводное тече-

¹ «Поиск сокровищ» (Scavenger Hunt) — популярный квест. Организаторы объявляют список предметов, и участники за выделенное время должны собрать все предметы из списка (основное условие — эти предметы нельзя покупать за деньги). — Здесь и далее: примеч. пер.

ние» – это вам не «Гарри Поттер». Никто не наряжается героями из «Подводного течения» на Хеллоуин, компания «Дисней» не строит тематические парки по «Подводному течению», но именно поэтому эта книга совершенно аутентична. «Подводное течение» любят за то, что это произведение берет за душу, а не потому, что по нему снят фильм с Томом Хэнксом или в «Макдоналдсе» есть игрушки с его персонажами. У «Подводного течения» своя атмосфера – более тихая и глубокая. Лично я считаю, это более естественно – принадлежать к такому вот камерному сообщству.

Только вдумайтесь: если вы знаете и любите «Подводное течение» и встречаете человека, который тоже знает и любит «Подводное течение», – он точно ваш человек. (*Щелкает пальцами.*) С «Голодными играми» такое вряд ли прокатит – фандом слишком большой и коммерциализированный. Нет ничего особенного в том, что вам нравятся «Голодные игры», – они всем нравятся. А вот фандом Фатимы гораздо теснее. Ее роману требуется вдумчивый, я бы даже сказала, проницательный читатель. Поэтому быть фанатом «Подводного течения» – это нечто более содержательное: мы без слов понимаем друг друга. Мы ценим этот роман за глубину мысли и за богатый язык. Между фанатами «Подводного течения» есть эмпатия. Можно сказать, одно живое сердце встречает другое живое сердце. (*Смеется.*) Ну вот, я снова говорю совсем как Фатима. Но я благодарна ей за эти новые слова – «эмпатия», «живое сердце». (*Смеется.*) Знаете почему я согласилась побеседовать с вами, Нельсон?

– *Потому что «Голая правда» на сорок седьмом месте в рейтинге?*

– Нет, не поэтому. Вы – единственный журналист, кто прочитал и «Подводное течение», и «Искupление Брэди Стивенсона». Я спрашивала у всех репортеров, которые хотели взять у меня интервью, читали они эти книги или нет.

– *Неужели?*

– Для меня не имеют значения ни рейтинги, ни «Эмми», ни известность журналиста.

– *Спасибо.*

– Я хотела говорить с человеком, который не ставит своей целью преследовать Фатиму за ее творчество и который понимает, что на самом деле нам невероятно повезло оказаться рядом с ней. Вы ведь понимаете?

– *Да, еще бы. Именно поэтому я и хочу, чтобы ты рассказала нам ту часть истории, которую больше никто не расскажет, о настоящей Фатиме Рой. Никто не знал ее так, как ты. Здесь твоя трибуна, Мир.*

– (*Улыбается.*) Огромное вам спасибо, Нельсон. Я знала, что выбрала правильного человека. О, простите, я совсем забыла о вежливости. Нужно было предложить вам напитки. Принести вам что-нибудь?

– *Нет, спасибо.*

– Может быть, воды? Есть холодный чай, газировка.

– *Нет, большое спасибо, не нужно.*

– Как хотите.

– *Расскажи, как вы познакомились с Фатимой.*

– Хорошо. Сразу скажу, что все было спланировано заранее. Солейл ни за что в этом не признается, но мы пришли на автограф-сессию к Фатиме в «Книжное обозрение»² с продуманным и – я не преувеличиваю – тщательно подготовленным планом познакомиться с ней поближе. Мы поставили цель – сделать так, чтобы она нас заметила. Именно поэтому я не могу понять, почему Солейл и Пенни так бесятся из-за этой книги. Серьезно, я не понимаю, почему они ведут себя так неблагодарно, ведь с самого начала мы именно этого и хотели – сблизиться с Фатимой, стать частью ее окружения. Грустно видеть, какими озлобленными они стали. Мне их жаль, честное слово. Могу только пожалеть людей, для которых преданность – пустой звук.

² «Книжное обозрение» (Book Revue) – крупный книжный магазин на Лонг-Айленде.

— Вообще-то, у них есть причина злиться. Фатима в своей книге описала всех вас и Джону, даже не предупредив об этом. И, надо сказать, описала без прикрас. А ты сама не сердишься на Фатиму за это?

— Мы подружились с Фатимой именно из-за того, что она писательница. Если суешь голову льву в пасть, не удивляйся, если он ее откусит.

— Джону избили на парковке школы Грэм, да так, что он до сих пор в коме. Многие считают, это случилось именно из-за Фатимы и ее книги.

— Она не виновата.

— Полицейские нашли на месте преступления экземпляр «Исполнения». Преступники оставили книгу на груди Джоны, лежащего без сознания.

— «Эн-Би-Си: Дата»³ и Марио Лопес⁴ только об этом и говорят. Меня тошнит от того, как работают массмедиа. Они выставляют красивых женщин либо жертвами, либо злодейками — и все ради громких заголовков. (Вздыхает.) Легче легкого поднять себе рейтинг, обвинив в преступлении молодую симпатичную писательницу. Только вдумайтесь: что мы каждый раз видим на заставке, когда в новостях начинают обсуждать эту историю? Портрет Фатимы.

— Да, ты права.

— В половине случаев портрет Джоны вообще не показывают. «Привлекательная писательница хитростью выманила у подростков их грязные тайны. По ее вине школьник оказался в коме. Смотрите полную версию в одиннадцать вечера». Что за дешевка! К тому же это неправда.

— А в чем тогда правда?

— Правда в том, что здесь некого винить. Вы читали книгу. Искусство не может причинить вред, оно спасает жизни. (Качает головой.) Знаете, мы часами беседовали с Фатимой о свободе творчества, о самовыражении в искусстве. Солейл записывала каждое слово Фатимы то на телефон, то на ноутбук, поэтому мне казалось, она должна уважать ее принципы. Ее невозможно было остановить — она все время печатала как одержимая. Все ее записи лишь об одном: «Фатима то, Фатима это». Спросите у нее сами.

— Я хотел взять интервью у Солейл, однако она мне отказалась. Видите ли, для нее у нас слишком низкий рейтинг. А Пенни согласилась, но только после того как узнала, что ты тоже будешь давать интервью.

— Ах, вот оно что... (Размышиляет.) Тогда вам нужно заполучить дневник Солейл. Вы сразу поймете, что она прямо из кожи вон лезла, чтобы добиться внимания Фатимы. Я серьезно, найдите ее дневник и переписку с Фатимой.

— Я предложил Солейл опубликовать ее дневник и переписку, но она уже продала их в «Нью-Йорк Мэгэзин».

— Не может быть! (Хватается за телефон.)

— Да-да, именно так. Они сделают из этих материалов серию статей для онлайн-публикации. Кстати, первая выходит сегодня. Сюжеты о насилии в старшей школе уже несколько лет очень популярны. А Фатима, вольно или невольно, добавляет интереса к вашей истории.

— (Ищет в телефоне.) Да, точно. Вот ее дневник, рядом со статьей о Джоне и Фатиме Рой. Смотрите, опять фото Фатимы. Что я вам говорила? Поздравляю с журналистским дебютом, Солейл. (Смеется.) Вот лицемерка!

— Что ты имеешь в виду?

— Солейл ненавидит Фатиму за то, что та написала о ней в книге, а сама публикует свои записи о ней. И как ее после этого называть, а?

³ «Эн-Би-Си: Дата» (Dateline NBC) — еженедельное новостное шоу, которое транслируется на канале NBC с 1992 года. Освещает в основном преступления и сюжеты, получившие широкий общественный резонанс.

⁴ Марио Лопес — американский актер и телеведущий. С 2007 года ведет шоу «Экстра» (Extra), посвященное слухам и скандалам с участием звезд, а также обзорам готовящихся к выходу популярных книг и фильмов.

— Я понял.

— Да наплевать на нее. Раз Солейл решила опубликовать свою версию, то и я молчать не буду.

— Вот и замечательно. Не позволяй Солейл управлять общественным мнением, иначе последнее слово останется за ней.

— Еще чего не хватало! Я такого не допущу.

— Тогда поговори со мной. Расскажи, что произошло во время автограф-сессии.

— (Откашливается.) На автограф-сессии мы специально встали в самый конец очереди; мы решили, что если будем последними, то нам удастся поговорить с Фатимой подольше, а может, даже удастся выйти вместе с ней на улицу. Мы хотели сделать с ней селфи и попросить ее подписать на наш «Инстаграм».

Это Солейл придумала, что надо встать в конец очереди. Она же у нас писатель, как вам известно. Теперь это всем известно. Она мечтала втереться в доверие к Фатиме. Нет, даже не так. Солейл не просто хотела подобраться к ней как можно ближе, она хотела *стать* Фатимой. Я уже говорила, все мы мечтаем выиться на первый план, только у каждого свои способы достичь цели.

Честно говоря, я боялась встречи с Фатимой. Я раз за разом репетировала про себя, как буду говорить с ней, ведь такая удача выпадает всего раз в жизни, и мне не хотелось выставить себя дурой. Вы когда-нибудь встречали знаменитость, от которой без ума? Это же просто сюр какой-то — вдруг вживую увидеть человека, с которым ты всю жизнь мечтал познакомиться. Я имею в виду, вот он здесь, живой, настоящий, так близко, что можно его потрогать.

— Я однажды видел Квентина Тарантино.

— Тогда вы меня понимаете.

— Еще как понимаю.

— Ну так вот. Фатима всегда такая уверенная в себе и в то же время экстравагантная. Она очень красивая женщина, это факт. Но когда видишь ее вживую, в глаза бросается не столько внешность, сколько ее личность. Она так держится, что ты просто глаз отвести от нее не можешь. И вот что меня еще поразило: смотришь на нее и понимаешь — это она написала «Подводное течение». Даже не знаю, как объяснить. Я все гадала, как же ей удалось написать книгу, которую я обожаю; Фатима все придумала просто так, из головы. А еще она очень миниатюрная. Не знаю почему, но я как-то не ожидала, что она такая невысокая. Я просто смотрела и восхищалась: неужели все эти слова и мысли принадлежат ей? Вы, наверное, думаете, что я ненормальная? (Смеется.)

— Вовсе нет. Я вот никак не мог поверить, что Тарантино такой высокий.

— Что, правда высокий?

— Шесть футов, кто бы мог подумать.

— Видите? Это просто ошеломляет, когда вот так заходишь в комнату и встречаешь своего кумира.

— Я встретил Тарантино на улице. Прошел мимо него, когда шел в метро.

— Здорово. Так вот, на автограф-сессии я страшно нервничала и все время бегала в туалет. Мы ждали почти час. Когда подошла наша очередь, Солейл — она у нас всем заправляла — схватила меня за руку и сказала, чтобы я шла первая. И я пошла. Кто-то же должен был контролировать ситуацию. В руках я держала экземпляр «Подводного течения»; прижимала его к себе как мягкую игрушку. (Смеется. Пауза.) Извините. (Сморкается.) Аллергия. (Откашливается.) В общем, я подошла к Фатиме, прижимая книгу к груди, и заговорила с ней.

— И о чем вы говорили?

— Забавно, но я ни слова не помню из того, что ей сказала, зато отлично помню все, что сказала она. Наверное, я представилась, процитировала свое любимое место из «Подводного течения» и сказала, что эти слова меня чрезвычайно потрясли. Да, скорее всего, именно так

я и сказала, потому что отрепетировала заранее. И мне не стыдно в этом признаться. Каждый из нас репетировал то, что хочет сказать. Мы разговаривали об этом в машине. Если остальные начнут это отрицать, знайте – они врут. Фатима посмотрела мне прямо в глаза и сказала: «Я очень рада с тобой познакомиться. У тебя такая мощная энергетика, Мири». Прямо так и сказала. Мощная энергетика. Представляете, если бы Тарантино сказал вам, что у вас мощная энергетика?

– Я был бы на седьмом небе.

– Да-да, и я от слов Фатимы взлетела на седьмое небо. К тому же она вот так просто взяла и назвала меня по имени. В ней чувствуется напор и сила. Но, как ни странно, в то же время я вдруг успокоилась. Такая у нее аура. (*Вздыхает*.)

Потом я дала Фатиме книгу подписать и познакомила ее с Солейл, Пенни и Джоной. Здорово, что я оказалась первой. Мне кажется, у нас с Фатимой возникла особенная связь именно из-за того, что я была первой. Понимаете, она относилась ко мне как к главной.

– Ты помнишь, о чем Фатима разговаривала с твоими друзьями?

– (*Смеется*.) Джона всю дорогу прикалывался по поводу автограф-сессии, потому что он даже не читал «Подводное течение», но, чтобы встать в очередь, нужно было купить книгу, поэтому он купил. Ему особенно нечего было сказать Фатиме, поэтому он нес какую-то ерунду: типа, что в наше время писатели – самые востребованные из творческих людей. Он что-то такое говорил про технологии – типа, айпады и телевидение против книг… не помню точно. (*Смеется. Вздыхает. Умолкает.*)

– Хочешь еще что-нибудь рассказать?

(*Проверяет телефон*.)

– Мири?

– Простите. Я очень беспокоюсь за Джону.

– Есть новости?

– Нет. (*Опускает телефон*.) Как думаете, поймают тех парней, которые напали на него? Наверное, они из его старой школы, и дураку ясно.

– Полиция ведет расследование.

– Скорей бы уже. Тогда все смогут выплеснуть свой гнев на настоящих преступников, а не на Фатиму Роу.

– Совершенно с тобой согласен. Итак, Фатима подписала вам книги…

– Ах, да. (*Пьет воду из бутылки*.) Было уже поздно. Мы остались последними в магазине. Работники убирали стулья, прожекторы погасли. Кассу закрыли. Фатима собрала вещи, а потом мы вышли вместе с ней на улицу, – именно так, как мы и представляли. Просто фантастика. Я бы сказала, это судьба, но Фатима не верит в судьбу, и я теперь тоже не верю. Каждый из нас сам прокладывает свой путь.

– Думаешь, это относится и к Джоне? Ты действительно веришь в то, что он лежит в коме, потому что сам проложил свой путь?

– Может, и так. Наверное, теперь вы считаете меня бесчувственной.

– Нет, ни в коем случае.

– Я просто хочу быть честной.

– И я очень тебе за это признателен.

– В общем, Фатима спросила, из какой мы школы. Мы сказали, что из школы Грэм на северном побережье, и она так разволновалась, ведь она только что переехала к нам – в Олд-Бестбери! Вы ведь местный?

– Да.

– Тогда вы понимаете, это всего через пару городков от Грэма. Десять минут от меня, пять минут от Пенни и Солейл. Как мы раньше не знали, что она переехала? Получается, мы с Фатимой – соседи. (*Качает головой*.) Мы просто поверить не могли. Мы болтали с ней о

школе и о шопинге в «Американе»⁵. И тут, представьте, – я до сих пор не могу поверить в это чудо, – Фатима и говорит: «Если вы не заняты в четверг вечером, приходите в кафе «Ведьмино варево». В восемь часов там будет моя творческая встреча».

– *Ничего себе!*

– Мы все были просто в шоке. Я чуть не умерла прямо там, на тротуаре, в обнимку с «Подводным течением».

НЫО-ЙОРК СИТИ МЭГЭЗИН
ЦИКЛ СТАТЕЙ В ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЯХ
«Круче, чем в книге»
Подлинная версия событий, на которых основан скандальный роман
«Искупление Брэди Стивенсона»
ИСТОРИЯ СОЛЕЙЛ ДЖОНСТОН, ЧАСТЬ 1

Запись в дневнике
22 сентября 2016 г.

Кафе «Ведьмино варево», Хемпстед, Лонг-Айленд

О, БОЖЕ МОЙ!!! Фатима вспомнила нас, когда мы вошли!!! Она помахала нам и сказала: «Привет, читатели из Грэма. Рада, что вы пришли». А я помахала ей подписаным экземпляром «Подводного течения». Почему? Да потому что я официально признанная идиотка – держу первое место во всей Вселенной.

А здесь прикольно. Мне нравится этот богемный стиль – мебель вся разномастная. Я пытаюсь сделать вид, будто уже тысячу раз здесь бывала. Торжественно клянусь, что с сегодняшнего дня буду все время сюда ходить. Даю слово. «Ведьмино варево» – наше новое место. Это будет наше «Центральное кафе». (Да знаю я, знаю – хватит уже пересматривать сериал «Друзья». На что я трачу свою жизнь?)

Да, я стану здесь постоянным клиентом, и официанты будут знать меня по имени.

У меня будет любимое место: вот здесь, на террасе, у стены, за маленьким круглым столиком с мозаичной столешницей, на которой изображено солнце.

Публика просто отличная: всего двенадцать человек – кто-то нашего возраста, кто-то постарше. Обстановка очень душевная – совсем как на концерте Эда Ширана в «Логове музыкантов»⁶. (О-о-о! Надо пересмотреть его концерт. Я так скучаю по тебе, Эд, мой любимый рыжик!) Здесь, в «Ведьмином вареве», собрались самые преданные фанаты Фатимы Роу. А мы четверо – кто бы мог подумать? – пришли *по ее личному приглашению!*

Фатима: белая безразмерная льняная рубашка и джинсовая мини-юбка, свободно зашнурованные кроссовки «Треторн» на босу ногу. Макияж «смоки айс». Бледные щеки. Губы не накрашены. Волосы распущены.

Как ей удается так шикарно выглядеть? Если я выйду на улицу без макияжа и с всклокоченными волосами, все подумаю, будто я сбежала из дурдома.

Фатима заказывает зеленый чай. Я слышала, он творит чудеса.

На заметку: пить зеленый чай.

Фатима приветствует собравшихся, благодарит за то, что мы пришли. Говорит, что здесь, в кафе, очень мило. Она здесь раньше ни разу не была. А что, возможно, она станет здесь постоянным клиентом, я тоже стану постоянным клиентом и буду видеть ее здесь время от времени. Будем с ней здороваться. Круто.

⁵ «Американа Манхассет» (Americana Manhasset) – самый большой торговый центр на северном побережье Лонг-Айленда, в нем расположены только магазины лакшери-сегмента.

⁶ «Прямой эфир из логова музыкантов» (Live from the Artists Den) – музыкальное телевизионное шоу, транслирующее выступления популярных исполнителей с необычных концертных площадок.

Джона (вот дурак) играет в какую-то игрушку на телефоне. Тыкаю его зонтиком.

Итак, творческая встреча по книге «Подводное течение» НАЧИНАЕТСЯ!

Первый черновик написан за шесть месяцев, сразу после смерти ее матери. Писала в лихорадочном темпе, мало спала, мало ела, почти ни с кем не общалась, выключила все средства связи, кроме городского телефона. И никакого Интернета. Друзья и родные думали, что она скорбит по матери. Это правда, только это была не «молчаливая скорбь», а «скорбь неистовая».

«Скорбь неистовая».

Мать была для нее опорой, воплощением здравого смысла и трудолюбия. Без нее Фатима почувствовала себя оторванной от земли, уносящейся в небеса. Она росла очень впечатлительной девочкой, рассеянной и беспокойной. Но благодаря матери могла оставаться собой, потому что та помогала ей удержаться на земле. Когда мать умерла, «Подводное течение» стало для Фатимы способом сохранить в себе материнскую любовь, не позволить ей улетучиться.

Название «Подводное течение» существовало в сознании Фатимы еще до того, как она начала писать книгу, потому что тогда ей казалось, будто ее уносит подводным течением.

ПОДВОДНОЕ ТЕЧЕНИЕ: скрытые эмоции.

ПОДВОДНОЕ ТЕЧЕНИЕ: сильное обратное течение, скрытое под водой, противодействующая сила.

Создание «Подводного течения» – самое трудное, что ей приходилось делать, потому что таков был ее способ горевать по матери. Описывая характер Лары, Фатима погрузилась на самое дно скорби, она очень глубоко переживала утрату. Вряд ли ей удалось бы преодолеть свое горе, если бы она не переместила его.

«Переместить» = стать как бы Ларой и написать «Подводное течение».

Работая над текстом, Фатима словно выплывала из глубины на поверхность, боролась изо всех сил, чтобы вернуться к нормальной жизни, – эмоционально и физически.

[Фатима заметила, что я за ней записываю, и теперь мне неловко. Я болезненно ощущаю свои руки, пальцы и плечи, морщу лоб, как плохая актриса, изображающая, будто она старательно конспектирует рассказ Фатимы о «Подводном течении».]

Когда Фатиме исполнилось двадцать лет, ее мама умерла. Эта утрата стала для Фатимы поворотным моментом, потому что она ознаменовала неизбежное превращение ребенка во взрослую женщину. У Фатимы было беззаботное детство, но после смерти мамы ей внезапно пришлось повзросльть. В книге Ларе семнадцать лет – сколько и Фатиме, когда ее мама заболела.

Работа над рукописью стала для нее мучением – ей приходилось вновь и вновь переживать свою утрату. Когда Фатима сокращала текст (со 120 тысяч слов до 80 тыс. слов), в ней как будто проявилась ее новая личность. Каждый раз, перечитывая рукопись, она словно другими глазами видела свое горе. Временами она так яростно сопротивлялась изменениям, что работа над «Подводным течением» заняла очень много времени – недели и даже месяцы.

В конце концов получилась законченная рукопись. Фатима распечатала ее и не могла поверить, что она такая тяжелая; в прямом смысле удивлялась весу страниц. Ей стало интересно, сколько же весит ее книга; ей захотелось оценить ее, сравнить с другими вещами в доме.

Эта пачка листков тяжелее, чем коробка с салфетками.

Эта пачка листков легче, чем ботинок.

< коробка с молоком

> фотографика

> бутылка шампуня

< Библия

Фатима все время думала о весе рукописи. Ее поражало, что скорбь имеет реальный, физический вес. Скорбь можно измерить в фунтах.

«Скорбь можно ИЗМЕРИТЬ В ФУНТАХ».

Фатима была одержима мыслью о том, сколько именно фунтов.

[Неужели я правда это слышу? Почему это не снимают на видео, не документируют для будущих поколений? Даже Джона слушает, пытаясь удержать ложку на двух пальцах. Кажется, он ее взвешивает.]

У Фатимы дома не было весов. Но однажды она пошла на прием к гинекологу и взяла с собой рукопись. Пока она сидела в хлопчатобумажной пижаме и ждала доктора, она вынула рукопись из сумки и взвесила на весах. Получилось 3,8 фунта.

3,8 фунта.

[Фатима замолкает, обдумывая эту мысль. Мы все думаем об этом.]

[Что взвешивает Джона?]

Узнав точный вес своей скорби, Фатима сделала открытие: скорбь можно *ограничить*. Ее можно очистить, переработать и переосмыслить, а потом переместить.

[Фатима снова на меня смотрит. Она не хочет, чтобы я печатала? Это слишком личное, и потому мне нельзя записывать? Тогда зачем она рассказывает об этом незнакомым людям?]

[Я решила пока не писать. Она перестала на меня смотреть. Теперь снова пишу.]

Фатима стояла в хлопчатобумажной пижаме в кабинете у доктора, гордясь своей рукописью. В первый раз она стала думать о ней как о романе, – об отдельной сущности, – потому что теперь текст существует отдельно от ее тела, от ее разума, помещенный в стопку бумаги весом 3,8 фунта. До того момента она не осознавала «Подводное течение» как книгу. Чаще она воспринимала текст как чудовище, с которым ей приходилось сражаться. А иногда он казался ей раненым зверем, которого она пыталась вылечить. Но теперь, в кабинете гинеколога, текст стал для нее *романом*.

Впервые Фатима почувствовала гордость за свое произведение. И вот в чем ирония – кому ей хотелось позвонить и рассказать об этом?

Своей матери.

[У меня сердце кровью обливается. Просто нет слов. Я сижу в «Ведьмином вареве», и мое сердце разбито на мелкие осколки. Даже не думала, что могу любить «Подводное течение» еще сильнее.]

Я ошибалась.

Позже... 23:53

Дома

Наш план сработал. Мы остались последними. С нами задержался какой-то парень в красной бейсболке, но он просто поблагодарил Фатиму за творческий вечер, попросил подписать книгу и свалил. Я сказала Фатиме, что благодаря ей увидела «Подводное течение» в ином свете и что этот роман гораздо глубже, чем я думала. Но потом Фатима совершенно ошарашила меня – просто как кирпичом по голове. Она сказала, что видела, как я делаю заметки, и ПОПРОСИЛА ПОЧИТАТЬ!

Я была в панике! Я ведь цитировала ее. Упоминала, что она смотрит на меня. Вставляла собственные мысли в ее повествование о самом трудном периоде ее жизни. Комментировала ее макияж. Даже написала про ее визит к гинекологу! О чем я думала, когда писала об этом? Почему я вообще решила, что можно документировать такие вещи? Что еще я написала? Не могу вспомнить.

Я сказала, что лучше сперва отредактирую свои записи, а потом дам ей почитать; там все обрывочно и непонятно. А когда все поправлю, пришлю ей на электронку. Однако стоило мне об этом заикнуться, как я тут же поняла – Фатима не согласится. Почему она должна ждать от меня каких-то записей? Зачем ей вообще давать мне свой электронный адрес?

– Я бы с удовольствием посмотрела твои заметки прямо сейчас, – сказала она. – Мне интересно, что именно показалось тебе таким захватывающим. Ты ведь все время что-то записывала. Тоже пишешь книги?

– Нет, пока нет, – ответила я, – но хотела бы стать писателем.

– Тогда я тем более хочу почитать твои заметки. Так сказать, взгляд с точки зрения будущего писателя.

Что мне оставалось делать? У меня не было другого выхода, кроме как показать ей. Я чувствовала себя так, будто она застукала меня со шпаргалкой и собирается проверить мои ответы. Мири и Пенни мне говорят: «Давай, покажи ей. Что тут такого?» К тому же Фатима назвала меня «будущим писателем». Поэтому я открыла ноутбук и показала ей свои записи.

Я все думала: Фатима Роу сидит рядом со мной. Фатима Роу читает мои записи. Она прикасается к моей клавиатуре. Она видит дебильную картинку на рабочем столе – кадр из фильма «Элитное общество». Честное слово, мне просто нравится эта фотка – ну там, композиция, цвета, использование позитивного и негативного пространства, – а вовсе не потому, что она из «Элитного общества». Ладно, сам фильм мне тоже нравится – он настолько плохой, что почти хороший, – но это не значит, что я фанатка «Элитного общества». Я хотела объяснить Фатиме, однако слишком разболновалась.

– Спасибо, – вот и все, что сказала мне Фатима.

«Спасибо?» Она хочет, чтобы я умерла от смущения?

– Не за что, – ответила я.

Она смотрела на меня в упор.

Я закрыла ноутбук. Чертово «Элитное общество».

И тут Фатима вновь потрясла меня.

– Ребята, вы сейчас сильно заняты? – поинтересовалась она.

Конечно, мы в один голос ответили:

– Совершенно не заняты.

– Отлично. Действие моей следующей книги происходит в частной школе. Я не была в школе с выпускного. Было бы здорово побывать в Грэме. Проведете меня туда?

ЧТО-О-О-О????!!!!

Пенни

– *Расскажи о вечере, когда вы с Мири и Солейл провели Фатиму в Грэм.*

– Ладно. (*Смеется.*) Представляете, я ведь тем вечером в хлам убила свои балетки. В первый раз их тогда надела. Я хотела, чтобы они стали ключевым элементом моего нового образа – это вам не какие-нибудь банальные кроссовки или шлепанцы. Стараюсь держаться в тренде, сами понимаете. Ну и вообще, я-то думала, мы просто посидим в кафе. Кто же знал, что мы будем бегать по Грэму среди ночи? К тому же утром шел дождик, поэтому было грязно. Короче, все как назло. (*Вздыхает.*) Хотя ладно, ради Фатимы оно того стоило. (*Пауза.*) Ну, по крайней мере, тогда мне так казалось.

– *A теперь тебе так не кажется?*

– Мой друг в больнице, поэтому нет, не кажется.

– *Я очень сочувствую Джоне.*

– (*Смотрит в телефон.*) Я проверяю сообщения – вдруг есть новости? Боюсь, если я не буду думать о нем, случится что-то плохое, а я и не узнаю.

– *Если что-то случится, тебе обязательно позвонят. Важные новости не присыпают эсэмэсками.*

– (*Кладет телефон.*) Вы уже говорили с Мири?

– Да.

– Ее вообще хоть немного волнует состояние Джоны?

– Да, она очень обеспокоена.

– Не верю.

– *Почему?*

– Да потому что ее не волнует никто, кроме Фатимы Роу. Она хочет, чтобы Джоне стало лучше, только потому, что тогда Фатиму перестанут донимать.

– *Смелое заявление.*

(*Пожимает плечами.*)

– *Мири была настолько близка с Фатимой?*

– Сказать вам правду? Она была, типа, клон Фатимы.

– *А остальные? Расскажи поподробнее о том вечере.*

– (*Глубоко вздыхает.*) Ну ладно. В общем, ворота были открыты, и мы вошли. Настоящее приключение – как будто мы вломились в школу, хотя на самом деле просто прошли через ворота. Я никогда раньше не бывала в школе в неурочное время. И ни разу не встречалась со знаменитостями. Правда, двоюродная сестра Солейл снималась в шоу «Уже можно»⁷, только это все не то. Фатима Роу – совсем другое дело. Так вот, мы крались по школьному двору, а Солейл и Джона стали напевать тему из фильма «Миссия невыполнима». (*Смеется.*) Это был такой драйв, ведь с нами сама Фатима Роу, представляете?

– *И что было дальше?*

– В тот вечер звезды сияли невероятно ярко – никогда этого не забуду. Мы видели небесные слои – ну то есть звезды на разном расстоянии от земли. В начальной школе я как-то ходила в планетарий – очень похоже, только в тот раз было все настоящее. Фатима залезла на стол, легла на спину и говорит: «Давайте, ложитесь. Ложитесь-ложитесь! Выбирайте себе столы». И мы выбрали себе каждый по столу и тоже улеглись. Точно, прямо как в планетарии. Вы бывали в планетарии?

– *Nem.*

⁷ «Уже можно» (My Super Sweet 16) – реалити-шоу телеканала MTV о том, как подростки – как правило, дети богатых родителей – экстравагантноправляют дни рождения.

– Ну, там такие кресла с откидывающимися спинками.

– *A, понятно.*

– Я выбрала стол, за которым мы обычно едим в хорошую погоду. Так странно – лежать на столе, да еще и рядом с ней. Мы ведь почти каждый день сидели за тем столом и говорили про Фатиму Роу, и вдруг она здесь, с нами, лежит рядом и смотрит в небо. (*Молчит.*) Нереально круто. Если не думать о балетках, конечно. (*Смеется.*) Я говорила, что они были марки «Стюарт Вайцман»?

– *Hem.*

– Ну так вот. (*Вздыхает.*) А потом Фатима рассказала нам прикольную историю. Где-то через месяц после выхода книги она стояла на железнодорожной платформе. Из громкого播音器еля играла музыка – крутили песню какого-то старого пердуна, кажется, Конвея Твитти⁸. Вдруг к Фатиме подошла старушка, похлопала ее по плечу и шепнула ей на ухо, мол, когда ей было шестнадцать, она влюбилась в парня из пляжного клуба, и каждую ночь они занимались любовью в домике на берегу, когда ее родители уходили на танцы. И даже через много-много лет, когда она слышит песню «It's Only Make Believe», у нее случается оргазм. (*Смеется.*)

– (*Смеется.*) *Ничего себе история!*

– Мы чуть со смеху не померли. Вот это бабулька! И кто нам об этом рассказывает? Сама Фатима Роу. Она прямо вот так нам и сказала: оргазм.

– (*Смеется.*) *Да, очень смешно.*

– Ага, точно. Тот случай изменил жизнь Фатимы, потому что как раз тогда она и придумала теорию человеческих связей.

– *Теорию человеческих связей?*

– Идея в том, что мы должны с открытым сердцем подходить к людям и раскрывать свою истинную личность через драгоценную правду.

– *Что такое «драгоценная правда»?*

– Ну… это, типа, как история той старушки. Это была совершенно незнакомая бабушка, так? Но за несколько секунд Фатима узнала ее лучше, чем друзей, с которыми общалась с детства. Фатима считает, что если посмотреть человеку в глаза и поделиться с ним сокровенными мыслями, то все барьеры рухнут, люди полюбят друг друга и вместе смогут прекратить войны и установить мир во всем мире.

– *A, понятно.*

– Я знаю, звучит по-дурацки. Но с нами была Фатима Роу, мы смотрели на звезды, и ее слова казались нам прямо-таки настоящим откровением. Она говорила о том, что можно годами общаться с человеком и ничего о нем не знать.

– *Чистая правда.*

– Вот видите? Фатима сказала, что так бывает и с соседями, и с одноклассниками, которых когда-то усадили за одну парту, потому что их фамилии стоят рядом в списке. То же самое случается и с родственниками. И тогда я задумалась о нас с Мири и Солейл. Мы устраивали самые зажигательные вечеринки на Лонг-Айленде, вместе ходили в «Нацуими»⁹, на концерт Эда Ширана, обсуждали «Подводное течение», но я никогда не чувствовала себя частью их компании. Я знаю, что мои подруги думают обо мне.

– *Что ты имеешь в виду?*

– Ну, они считают меня примитивной, будто на уме у меня только парни, тряпки и «Милые обманщицы»¹⁰. Можно подумать, если они книжки читают, учатся в группе для продвинутых и ходят на факультатив по психологии – а это, типа, модный факультатив, туда кон-

⁸ Конвей Твитти – американский певец и композитор, один из самых популярных исполнителей кантри в 1970—1980-х гг.

⁹ «Нацуими» (Natsumi) – суши-бар в Нью-Йорке.

¹⁰ «Милые обманщицы» (Pretty Little Liars) – молодежный телесериал.

курс по несколько человек на место, – то они все из себя такие высокодуховные интеллектуалки. Меня такое отношение реально обижает, потому что у меня тоже есть свое мнение и свои цели, не хуже, чем у них.

– Да, действительно обидно.

– (Кивает.) Но пока я слушала Фатиму и смотрела в небо, я поняла про себя очень важную вещь.

– Какую именно?

– Я сама виновата в том, что они считали меня пустышкой. Откуда им знать, о чем я думаю, если я никогда не рассказывала им о своих мыслях? Я не была открыта, а Фатима говорит, что нужно быть открытыми. Я не раскрывала свое сердце, не делилась драгоценной правдой. Выходит, единственное, чем я занималась – подбирала нам наряды для вечеринок и собирала по пятьдесят долларов с носа за вход.

– Пятьдесят долларов? Ничего себе!

– Ну, у нас были суперэклузивные закрытые вечеринки. Кому охота пускать в дом непонятно кого?

– Конечно, но я все-таки думал, что билет стоил пять баксов, не больше.

– А вы знаете, сколько стоит арендовать столы для блек-джека?

– Нет.

– До фига.

– Надо полагать.

– (Вздыхает.) Тот вечер в Грэме стал для нас сутью жизни. Это был самый лучший вечер, лучше и не припомню. Даже лучше, чем вечеринка «Ночь в казино». Правда, я оплакивала свои балетки. Конечно, я расстроилась из-за них, зато на меня снизошло откровение, ну и вообще. Я хотела пожаловаться всем, что испортила туфли, но не стала.

– Почему?

– Я уже собиралась, но тут произошло кое-что хорошее.

– Хорошее?

– Джона начал петь ту песню группы «Coldplay», ну, про звезды. Так здорово. У него был счастливый вид. (Умолкает.)

– А что, обычно у Джона был несчастный вид?

– М-м-м… я не хочу говорить о нем.

– Ладно. Я спросил, потому что ты о нем упомянула.

– Я просто хотела сказать, что мы все чувствовали себя очень хорошо.

– Понятно. А что дальше?

– Ну, мы были вместе во Вселенной.

– Хм.

– Это не фигня.

– Я и не говорил, что это фигня.

– Фатима сказала, что человеческие связи не обязательно устанавливаются через драгоценную правду. Они могут устанавливаться и через драгоценный опыт, и мы как раз и получали тот самый драгоценный опыт, находясь в одной вселенной под звездами.

– Понятно.

– Она разделила с нами «Подводное течение», а мы разделили с ней звезды.

– Ясно.

– Большинство ребят приходят в Грэм в девятом классе, а мы с Мири и Солейл учимся там с седьмого, и я уже устала от этой учебы. Я боялась, что новый учебный год будет точно таким же, как и предыдущие. Я не люблю Грэм так, как его любят Мири и Солейл. Я не капитанствую и не председательствую во всяких командах и кружках, как они. Учеба мне дается не так легко, как им. Но в тот вечер я поняла, что в этом году все будет лучше; мы лежали под

одним небом с Фатимой Роу, и теперь нам просто необходимо найти себе более содержательное занятие, чем шопинг или болтовня в «Снэпчате»¹¹, понимаете? Я почувствовала себя... значимой.

— *Круто.*

— Ага. И знаете, что нам еще сказала Фатима? Она сказала, что чувствует нашу позитивную энергетику и что она переехала на Лонг-Айленд, потому что хочет впустить в свою жизнь новых друзей и открыть для себя новые возможности. Она села на стол, посмотрела на нас и сказала: «Я хочу, чтобы вы стали моими ребятами».

— *Ого, ничего себе.*

— (*Качает головой.*) Фатима Роу реально хотела, чтобы мы стали ее ребятами!

— *Это кое-что.*

— Это не кое-что, это что-то!

«Искупление Брэди Стивенсона»

ФАТИМА РОУ

(отрывок)

Покидая дом, где прошло его детство, Брэди Стивенсон взял с собой очки с толстыми стеклами, а кубки, завоеванные на соревнованиях по борьбе, забирать не стал. Награды остались лежать там же, где находились почти целый год: сваленные в кучу в углу шкафа вместе с проволочными плечиками для одежды, разрозненными носками и нераспечатанной упаковкой трусов, которые ему безнадежно малы, — их подарила бабушка, которая вечно думает, что Брэди на два года младше, чем на самом деле.

В день переезда, укладывая коробки в фургон компании «Ю-Хол»¹², Брэди именно об этом и мечтал — стать на два года младше. Он бы с радостью прожил эти годы заново, повторив каждое мгновение и испытав прежние душевые муки. Он готов снова вычищать грязь из-под ногтей, сидеть на тех же самых уроках, слушая про Эдгара По, строение Земли и божественное право королей. Он даже готов вновь пережить утрату друга, умершего от лейкемии. Он вынес бы все это еще раз, лишь бы вырвать из прошлого одну-единственную ночь, из-за которой он сегодня грузит свои пожитки в фургон, готовясь покинуть родной дом.

Однако Брэди понимал, что желает невозможного; мысль о том, чтобы снова вернуться в детство, заставила его вспомнить, почему он мечтает пережить все заново. Потянув за трос и хлопнув дверью фургона, он поклялся себе, что больше не будет вспоминать об этом. Брэди держал свое слово, пока при повороте с Ярдли-драйв не увидел в боковом зеркале фургона свое отражение.

¹¹ «Снэпчат» (Snapchat) — мобильное приложение обмена сообщениями с прикрепленными фото и видео. Особенность приложения в том, что сообщения доступны получателю только непродолжительное время.

¹² «Ю-Хол» (U-Haul) — американская компания, специализирующаяся на предоставлении в аренду грузовиков и прицепов для переездов с квартиры на квартиру.

Мири

– Ты помнишь, как узнала о выходе новой книги Фатимы?

– Помню ли я? Вопль Солейл из телефонной трубки до сих пор звенит у меня в ушах.

– Это она тебе рассказала?

– Да. Дело было на летних каникулах. Солейл уехала с двоюродными сестрами в Калифорнию. Я сразу поняла: стряслось что-то серьезное, потому что она не написала сообщение, а позвонила, находясь аж за три тысячи километров.

– Да уж, действительно необычно.

– Так вот, звонит телефон. Я стою на парковке в «Парти-сити»¹³, приехала выбирать украшения для праздника, – у моей тети родился малыш. Я беру трубку. Солейл в машине с сестрами, она едет по Тихоокеанскому шоссе и вопит так, что уши закладывает. Честное слово, у меня чуть барабанные перепонки не лопнули. «Боже мой! Фатима воткнула мне нож в спину! Она предала меня! Она в своей новой книге написала про нас с Джоной! О боже, боже!»

– Ничего себе. А как она узнала?

– Они слушали радио в машине и попали на интервью с Фатимой.

– Вот это совпадение.

– Фатима сказала, что книга выйдет в апреле и что в ней рассказывается о подростке из частной школы, который скрывает мрачную тайну от своей девушки.

– Наверное, Солейл была вне себя.

– Стою я, держу кучу розовых и голубых шариков и говорю: «Да чего ты так разоряешься? Фатима не может сделать тебе ничего плохого. Уверена, она написала все завуалированно, так что никто и не догадается, что это про тебя». Но чем спокойнее я говорила, тем больше Солейл впадала в истерику. «Я сейчас тебе скину ссылку. Она нас обманула! Теперь ясно, почему она свалила. Не надо было ей доверять. Она добыла сюжет для романа, и теперь мы ей не нужны. Она опубликует книгу, и о нас узнают во всем мире!»

НЬЮ-ЙОРК СИТИ МЭГЭЗИН
ЦИКЛ СТАТЕЙ В ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЯХ
«Круче, чем в книге»
Подлинная версия событий, на которых основан скандальный роман
«Искупление Брэди Стивенсона»
ИСТОРИЯ СОЛЕЙЛ ДЖОНСТОН, ЧАСТЬ 1 (продолжение)

СОЛЕЙЛ
ЭТО, ПО-ТВОЕМУ, ЗАВУАЛИРОВАННО, МИРИ?

publishersweekly.com/newbookdeals/july/4098899900

Янник Олстад, главный редактор издательства «Харпер Коллинз», получил рукопись нового романа Фатимы Роу, автора «Подводного течения». В «Искуплении Брэди Стивенсона» семнадцатилетний Брэди переводится в элитную частную школу Морли в надежде сбежать от постыдного прошлого. Неожиданно для себя влюбившись в отличницу Санни Вон, Брэди должен принять тяжелое решение – открыть ли ей свою мрачную тайну.

¹³ «Парти-сити» (Party City) – сеть магазинов, торгующих товарами для праздников.

Пенни

— Мы с моей подругой Натали Сингх покупали мороженое. Я взяла ореховое в стаканчике, а Натали — «Черный лес» в вафельном рожке.

— *Отличная память.*

— Тот день я запомнила в мельчайших подробностях. У меня зазвонил телефон — это была Солейл из Калифорнии. Обычно мы с ней никогда не звонили друг другу, только переписывались, так что я ответила. Солейл была просто в истерике. Сказала, что Фатима выступала по радио. «Фатима написала *про нас!* Ее новая книга — *про нас!*» Она не говорила, а прямо орала в телефон. Я ей: «О, ни фига себе, круто! Мы, типа, станем знаменитыми». А потом Солейл и говорит: «Нет, Пенни. Она написала про меня и про Джону. Мы же раскрывали ей свое сердце. Мы все ей рассказывали! Все! Вспомни, что ты ей говорила!» И тогда я заплакала, как малявка с мороженым. Натали мне шепотом: «Что там? Что случилось?» Я этого никогда не забуду. Мне теперь ореховое мороженое в горло не лезет, а я ведь так его любила. (*Вздыхает.*) Фатима все испортила.

«Искупление Брэди Стивенсона»

ФАТИМА РОУ

(отрывок)

Моим ребятам.

Вы знаете, о ком я.

Мири

— Солейл орала в трубку, обзывала Фатиму грязной манипуляторшей. «Она использовала меня! Она всех нас обманула!» А я ей: «Да брось ты, Фатима не желает нам ничего плохого. Она поделилась с нами «Подводным течением», а мы поделились с ней своими историями. Все по-честному». Тут Солейл совсем сорвалась с катушек. «Что значит «по-честному»? — вопила она. — Фатима нас даже не спросила! Клянусь, Мири, если ты встанешь на ее сторону, я тебя возненавижу!» «Можешь ненавидеть, — заорала я, — потому что она не сделала ничего плохого. Если ты отвернешься от Фатимы, я с тобой не разговариваю».

— *Ничего себе, вот ужас.*

— «Тогда нам больше не о чем разговаривать», — заявила она. И трубку бросила. Больше мы с Солейл действительно не разговаривали. Вот так мы оказались по разные стороны баррикад. (*Качает головой.*) Мы были ребятами Фатимы. Вы знаете, что это значит?

— *Объясни.*

— Фатима доверяла нам. Наверное, ей ужасно неприятно видеть, как Солейл и Пенни публично поливают ее грязью. Она ведь даже приглашала нас к себе домой.

— *Правда?*

— Да. В первый раз она позвала нас к себе на новоселье. Конечно, мы очень обрадовались. Всем в школе об этом рассказали. Выбирали наряды. Это была огромная честь для нас. Мой дом — моя крепость. По дому можно многое узнать о человеке.

— *И что вы узнали о Фатиме, придя к ней домой?*

— Да чего только не узнали. Мы видели рукопись «Подводного течения» и даже ее ПЗТ.

— *Что такое «ПЗТ»?*

— Противозачаточные таблетки. Она держит их на кухонной полке, чтобы не забыть принимать по утрам, заедая овсянкой.

НЬЮ-ЙОРК СИТИ МЭГЭЗИН

ЦИКЛ СТАТЕЙ В ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЯХ

«Круче, чем в книге»

Подлинная версия событий, на которых основан скандальный роман
«Искупление Брэди Стивенсона»

ИСТОРИЯ СОЛЕЙЛ ДЖОНСТОН, ЧАСТЬ 1 (продолжение)

Запись в дневнике

25 сентября 2016 г.

Угадайте, где я! Дома у Фатимы Роу!

— Леди и джентльмены! Я только что сфотографировала дверь Фатимы Роу! Это чрезвычайно важный новый элемент, который я обязательно включу в мой арт-проект под названием «Двери». Обратите внимание на необычный дизайн — здесь шестнадцать панелей с резьбой ручной работы; требуют реставрации, но по-прежнему очень красивые и оригинальные.

— Фатима пахнет кокосовым кремом от солнца и ванильным печеньем.

— Нужно обязательно спросить, как она делает такой небрежный узел на макушке. Ей так идет, когда часть волос заколота, а часть распущена. Я завидую каждому локону. Мои волосы жидкие и тонкие, а у нее такие густые и плотные. Надеюсь, такая прическа и мне подойдет.

— Здесь около двадцати человек (она могла бы брать по тысяче долларов за вход): нью-йоркские друзья Фатимы; музыканты и модели; пара стариков (в смысле пожилых людей).

P. S. Меня пригласили! Я не пробралась без спроса.

Пенни

– В сентябре каждый раз непонятно, как одеваться. Я все никак не могла решить, что выбрать; с одной стороны, не хочется выглядеть так, будто я очень стараюсь нарядиться, но в то же время не хочется, чтобы казалось, будто мне наплевать, в чем яхожу. Фатима ведь такая стильная. В конце концов я решила купить себе что-нибудь новенькое – мини-платье «Элис и Оливия» с глубоким декольте, а еще взяла с собой купальник. Фатима сказала, что ее бассейн открыт из-за этой аномальной жары. Мы закрыли наш бассейн еще перед Днем труда¹⁴. Круто, что Фатима держала бассейн открытым почти до октября. Когда живешь одна, можно делать что хочешь.

– Так в результате тебе удалось правильно выбрать наряд?

– К счастью, да. Мне сделали шесть комплиментов. Фатима была в закрытом купальнике, а сверху – очень симпатичная полупрозрачная накидка. Фатима очень умная, интеллектуалка. Мири и Солейл тоже стараются казаться интеллектуалками, только это совсем не то. Фатиме не нужно стараться. Она просто такая, и все. Я ужасно нервничала и не знала, что сказать, но потом обратила внимание на ее белую накидку и нашла повод заговорить. Я сказала Фатиме, что мне очень нравится накидка, и спросила, где она ее купила; оказалось, в «Томми Багама». Я потом заглянула туда. (Пауза.) Ну да, я заказала себе такую же. Но я никогда бы не надела ее при Фатиме. Я думала, буду надевать ее, например, на каникулах.

«Искупление Брэди Стивенсона»

ФАТИМА РОУ

(отрывок)

Брэди настолько стыдился своего прошлого, что в новой школе изо всех сил старался быть неприметным. Хорошо, что здесь носят форму: брюки цвета хаки, белая рубашка на пуговицах и темно-синий галстук с желтыми полосками. Голубой пиджак сидел как влитой, несмотря на то, что его не шили на заказ, а купили в магазине; в плечах подошел идеально. Этот новый образ, наряду с эмблемой школы Морли на нагрудном кармане, стал первым шагом к полному смешению с толпой.

Единственный недостаток формы заключался в том, что Брэди не мог носить свою любимую серую куртку с капюшоном. Ему не хватало тепла трущегося о щеку ткани и уютного запаха собственных волос. Надевая капюшон, Брэди укрывался в замкнутом мирке, не обращая внимания на то, что происходит вокруг.

Когда Санни Вон поздоровалась и села рядом с ним в художественном классе, Брэди застонал про себя и невольно потянулся за капюшоном, однако нашупал лишь пустоту.

– Извини, – сказала Санни, поднимаясь со стула. – Я могу сесть где-нибудь в другом месте.

¹⁴ День труда (Labor Day) в США – общенациональный праздник, который отмечают в первый понедельник сентября. Традиционно День труда считается символическим окончанием лета.

– Нет. – Брэди стремился быть незаметным, а не грубым. Правда, он привык отвечать однозначно, ведь в последние девять месяцев ему только так и приходилось разговаривать. – Оставайся.

– Ну ла-а-адно. – Санни внимательно посмотрела на него и опустила рюкзак. – Я Санни Вон.

Брэди вздохнул. Он был вполне готов к перемене обстановки, но не к девушкам. Девушки не входили в его план по самообновлению.

– А ты?..

Он закатил глаза.

– Я Брэди.

– Привет. Ты новенький?

Брэди кивнул и опять потянулся к воротнику. «Почему не бывает пиджаков с капюшонами?» – подумал он. Кстати, неплохая идея. Однако, заметив любопытный взгляд Санни, Брэди совсем забыл о капюшоне. Выражение ее лица встревожило его. Санни, в свою очередь, решила, что новенький ведет себя неловко и загадочно. А еще он симпатичный.

Брэди еще не знал, что быть новеньkim, неловким, загадочным и к тому же симпатичным означает быть самым приметным парнем в Морли.

Мири

– Когда мы приехали к Фатиме, она обняла каждого из нас и представила другим гостям. «Это мои друзья из Грэма, мои новые *ребята*». Я была тронута до глубины души. Похоже, она всем о нас рассказала. Фатима неподражаема, этого у нее не отнять. Но тут влезла Пенни со своей дурацкой коробкой печенья: «А я кексики принесла!» Можно подумать, мы явились на день рождения к первокласснице. Честное слово, иногда она ведет себя как полная идиотка.

НЬЮ-ЙОРК СИТИ МЭГЭЗИН
ЦИКЛ СТАТЕЙ В ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЯХ
«Круче, чем в книге»
Подлинная версия событий, на которых основан скандальный роман
«Искупление Брэди Стивенсона»
ИСТОРИЯ СОЛЕЙЛ ДЖОНСТОН, ЧАСТЬ 1 (продолжение)

Запись в дневнике
ВАННАЯ ФАТИМЫ РОУ!

Пишу с телефона, потому что мне просто необходимо запечатлеть каждую деталь моего невероятно эпичного пребывания ДОМА У ФАТИМЫ РОУ.

Зубная паста: «Крест», отбеливающая
Зубная нить: бренд «Райт Эйд» – выбор Фатимы Роу!
Шампунь и кондиционер: «Пантин»
Мыло: «Дав», жидкое
Лосьон: крем для тела «Взбитые сливки» (теперь я знаю, откуда этот ванильный запах.
Срочно заказываю в «Амазоне»!)

Неразобранная коробка: тампоны «Плейтекс»,очные прокладки «Олвейс», лак для волос, щипцы для завивки, обручи, заколки и «крабы» для волос, солнечные очки, косметички, бигуди разного размера, пуховки, ватные шарики, косметические палочки, массажное масло «Джонсон и Джонсон», «Адвил»¹⁵, «Тайленол»¹⁶, «Найквил»¹⁷, жидкость для снятия лака, просроченные антибиотики (?), просроченная «Миланта»¹⁸, «Проактив»¹⁹, мини-тюбики «Колгейта», упаковка дезодорантов «Секрет», пенящийся отбеливатель, хозяйствственные перчатки, губки, бумажные полотенца.

Ванна старая, а занавеска для душа совсем новенькая, с рисунком – черно-белая фотка с видом Нью-Йорка (еще пахнет пластиком, на ней остались складки, как будто ее только что вынули из упаковки).

Уф-ф-ф, боюсь, Фатиме не понравится мой подарок на новоселье. Я облажалась по полной. Зачем я купила ей эту позорную подкову? В Интернете написано, что это традиционный подарок в новый дом, но нужно быть конченой дурой, чтобы полагаться на Интернет. ДУРА! ДУРА! ДУРА!!!

¹⁵ «Адвил» (Advil) – обезболивающее средство, аналог российского ибuproфена.

¹⁶ «Тайленол» (Tylenol) – жаропонижающее средство, аналог российского парацетамола.

¹⁷ «Найквил» (NyQuil) – сироп от простуды и гриппа.

¹⁸ «Миланта» (Mylanta) – средство от изжоги и для улучшения пищеварения.

¹⁹ «Проактив» (Proactiv) – средство от угрей и прочих высыпаний на коже.

Охренеть! Я В ВАННОЙ У ФАТИМЫ РОУ!
А вот и селфи в зеркале Фатимы Роу:

Милота ☺

Пенни

— Мы были на седьмом небе от счастья, что пришли к ней в гости. Это просто чудо какое-то — увидеть, где она живет, познакомиться с ее друзьями... Повсюду коробки с ее одеждой и прочими вещами. Мы как будто попали внутрь шкатулки с секретом. Не знаю, не могу объяснить.

— Отличное объяснение. Очень поэтичное.

— Правда? Спасибо.

— Ну и как тебе дом Фатимы?

— Очень крутой. Нет, не в смысле огромный. На самом деле маленький сельский домик, довольно убогий для Олд-Вестбери. Там еще был беспорядок, потому что Фатима не успела разобрать вещи. (*Пауза.*) Но зато он ее собственный, понимаете? Когда мне будет двадцать, я тоже хочу жить независимо. Мне не нужен огромный шикарный особняк, я просто хочу, чтобы мой дом принадлежал только мне одной, вот как у Фатимы. В общем, у нее имелась куча планов, как его подремонтировать. Дом построен на совесть; у него хороший потенциал. Обстановка там суперретро — знаете, такая вся под ар-деко. Светильники аж из шестидесятых. Я посоветовала Фатиме оставить их — проще подновить, чем совсем снимать. И она согласилась; сказала, отличная идея.

— Здорово.

— Ага. Я очень обрадовалась, что Фатима одобрила мое предложение. Она спросила, какой бы цвет я выбрала для стен и что я думаю о плитке; ванная у нее выложена классическими черно-белыми шестиугольниками. Я подумала, что могла бы поискать для нее идеи для декорирования дома. Ну там, типа, образцы краски, фотографии мебели и других предметов интерьера.

— Понятно.

— Я прямо загорелась этой идеей. Я подумала — а вдруг она и правда купит домой что-нибудь из того, что я ей предложу?

— Это было бы замечательно.

— Знаете, я вообще увлекаюсь дизайном. Смотрю «Безумцев»²⁰.

«Испкупление Брэди Стивенсона»

ФАТИМА РОУ

(отрывок)

«Бла-бла-бла-уголь, бла-бла-бла-перспектива. Бла-бла-бла-теплые тона и тушевка. Бла-бла-бла-Дега». Брэди вполуха слушал учительницу. Он разглядывал покрытые пылью маски из папье-маше, деревянные анатомические фигурки, рулоны проволочной сетки на дальнем рабочем столе. Ему были непривычны странные запахи, наполняющие художественный класс, — скрипидара, мокрой глины, ржавых банок из-под краски, — но в то же время его воодушевляла их новизна. Это и есть второй шанс, о котором он мечтал. Весь прошлый год Брэди только и думал, что о «дне наоборот», — во втором классе он играл в такую игру: все говорил и

²⁰ «Безумцы» (Mad Men) — американский драматический телесериал, посвященный работе рекламного агентства.

делал наоборот. Именно этого он сейчас и хочет добиться – стать полной противоположностью себе прежнему.

– Так тебе нравятся творческие занятия? – спросила Санни, щелкнув пальцем по чистой тетрадной странице.

Брэди кивнул.

– А чем ты занимаешься – рисованием, скульптурой или еще чем-нибудь?

Брэди не нравились творческие занятия; он не занимался ничем из перечисленного. Он выбрал этот урок только из-за того, что прежний Брэди ни за что бы его не выбрал.

– Скульптурой, – ответил он сквозь зубы. Брэди видел скульптуры, которые выглядели как приваренные друг к другу куски металлома, поэтому решил, что соорудит похожую фигню, и никто не сможет заявить, что у него нет таланта. Давайте по-честному: как вообще можно судить, есть у человека талант или нет?

– Круто, – улыбнулась Санни. Брэди старался не смотреть на нее. Славная улыбка только осложнит ему жизнь. – Ты уже работаешь над чем-нибудь? – спросила она.

Брэди отрицательно помотал головой.

– Вон мое творение. – Санни показала на нечто, прислоненное к ближней полке: какая-то доска, прикрытая простыней. – Это тематическая работа в смешанной технике, еще с прошлого года осталась. – Она засмеялась сама над собой. – Я не рассчитала силы и не успела ее закончить. Не знаю, что с ней еще сделать, но мисс Варгас хочет, чтобы я подумала еще немного, так что это, типа, независимый проект. Ты есть в «Инстаграме»? Если есть, мисс Варгас просит выкладывать туда фотографии, как продвигается работа. Или не продвигается, как в моем случае.

Брэди снова покачал головой. Эта девчонка настоящая трещотка.

– Ничего, в соцсети выкладывать не обязательно. Рассказать тебе, о чем мой проект? – спросила Санни, взглянувшись в бесстрастное лицо Брэди. – Когда мне рассказывают о чем-то, я всегда хочу узнать больше.

Брэди пожал плечами. Ему не хотелось ничего знать ни о проекте, ни о самой Санни. Какой смысл? Заводить друзей не входило в план его пребывания в Морли.

– Моя тема – двери. Понимаешь, дверь как метафора семьи и частной жизни, – сказала Санни. – Когда я была маленькая, мы с родителями ездили в отпуск. Мы проезжали мимо пляжных домиков, и там все двери были разного цвета: лиловые, желтые, ярко-оранжевые – одна так вообще в горошек. С тех пор я изучаю двери.

Брэди перевел взгляд на доску, прикрытую простыней. Он не выказывал особенного интереса, но и не попросил Санни замолчать, потому она продолжила:

– У каждой двери есть своя изюминка. Одни – красивые и вычурные, другие – ярко окрашенные, притягивающие взгляд, третьи – обшарпанные и потрескавшиеся, однако невозможно угадать, что может скрываться за ними.

Поерзав на стуле, Брэди поднял глаза на мисс Варгас. Ему не хотелось в первый же день получить замечание за болтовню, да и в любой другой день тоже.

– Ну вот, этим я и занимаюсь. – Санни рассчитывала, что ее рассказ послужит толчком для дальнейшего знакомства. Обычно ей легко удавалось завязывать беседу. Например, Брэди мог бы сказать: «А вот я занимаюсь...» Но он ничего не сказал.

«Бла-бла-бла-тушевка, бла-бла-бла-виноградный уголь, бла-бла-бла-прессованный уголь...» Мисс Варгас переключала слайды на интерактивной доске. Санни положила себе на колени альбом для эскизов и принялась рисовать, так что Брэди откинулся на стул и попытался немного расслабиться. «Бла-бла-бла-нанесение контура...»

За десять секунд до звонка Санни вырвала лист из альбома и придинула его к Брэди. На листке был нарисован печальный смайлик, затушеванный углем. По периметру круга шла надпись. Брэди повернул листок, чтобы прочесть, что там написано: «НЕ БУДЬ ТАКИМ МРАЧ-

НЫМ, БРЭДИ! ПРОЧЬ ЭТУ КИСЛУЮ МИНУ!» Когда Брэди перевернул рисунок вверх ногами, печальный смайлик превратился в счастливый.

– Увидимся! Удачи в первый день! – сказала ему Санни, как только прозвенел звонок.

Брэди что-то проворчал в ответ. Трудность с игрой «день наоборот» заключалась в том, что ему никогда не удавалось продержаться дольше двух часов. Брэди вспомнил об этом в тот момент, когда, случайно подняв глаза, увидел, как Санни вскидывает рюкзак на плечо. Как он и опасался, у нее славная улыбка.

Мири

— *Фатиме двадцать три года. Тебе не показалось странным, что она пригласила вас к себе домой и захотела с вами подружиться?*

— Что вы хотите сказать? Что мне следовало раньше догадаться? Что я наивная, ничего не подозревающая жертва, которую заманили в логово?

— *Я ничего такого не говорил. Просто Фатима очень успешный писатель и очень занятой человек. У нее наверняка множество встреч с разными людьми.*

— Что ж, должна признаться, я действительно никак не могла понять, почему Фатима Роу захотела общаться именно с нами. Но на ее новоселье собрались люди разных возрастов. Некоторые наши ровесники, а другим лет под семьдесят или даже под восемьдесят — бывшие преподаватели Фатимы из Колумбии. Если бы вы видели ее гостей, вы бы пришли к тому же выводу, что и я.

— *К какому выводу?*

— Фатиме нравится собирать интересную компанию, вот и все. И для вашего сведения, мы — то есть я, Солейл, Мири и Джона — оказались самыми зрелыми людьми на том празднике. Когда стемнело, Фатима попросила половину гостей уйти, потому что они вели себя как идиоты, из серии «а давайте проверим, что будет, если бросить эти лежаки в бассейн, — поплынут они или утонут».

— *Ох уж эти необузданые пожилые профессора.*

— Да нет, я про другую половину.

— *Я пошутил.*

— *(Вздыхает.)* Послушайте, СМИ раздули грязный скандал, ради наживы в ход идут любые средства. Я понимаю, именно так все и работает, но вам не кажется забавным, что журналисты пытаются обвинить Фатиму в неэтичном поведении, а сами придумывают про нее всякие небылицы? Противно слушать, будто она использовала нас в корыстных целях. Я хочу, чтобы все знали: *(смотрит в камеру)* Фатима не охотилась на нас. У нас с ней была подлинная человеческая связь. Это и называется «дружба». Посудите сами. Фатима пригласила нас в свою жизнь, потому что у нее открытое сердце и открытый разум, потому что она способна смотреть на мир с разных точек зрения, а не потому, что она ненормальная. Она же не какой-нибудь пятидесятилетний мужик в плаще, который рыщет в кустах возле детской площадки. *(Садится обратно.)* Так что нечего искать тут извращение, потому что никаким извращением здесь и не пахнет.

— *Принято.*

— Вы что, не принимаете меня всерьез?

НЬЮ-ЙОРК СИТИ МЭГЭЗИН

ЦИКЛ СТАТЕЙ В ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЬЯХ

«Круче, чем в книге»

Подлинная версия событий, на которых основан скандальный роман

«Испукление Брэди Стивенсона»

ИСТОРИЯ СОЛЕЙЛ ДЖОНСТОН, ЧАСТЬ 1 (продолжение)

Запись в дневнике

О, БОЖЕ МОЙ!!! Ни фига себе, что я нашла в гостиной под стопкой полотенец и простыней!

БАРАБАННАЯ ДРОБЬ. !

КОРОБКА С НАДПИСЬЮ «ПОДВОДНОЕ ТЕЧЕНИЕ»!!!!!!

Просто умираю.
Умираю...
Умерла. От восторга.

Фото в студию!

Пенни

– Знаете, я здорово перетрухнула, когда Фатима вытолкала тех ребят из своего дома.

– *Почему?*

– Ну, она вышла к бассейну, выключила музыку и объявила: «Давайте, валите отсюда. Зря я вас пригласила. Не ждите, что позову снова. До свидания». Она так спокойно себя вела, как будто ей наплевать, что она теряет друзей. После того как все ушли, она сказала нам, мол, хватит с нее поверхностных отношений, которые она пыталась поддерживать с городскими знакомыми. Стремно было смотреть, как Фатима вот так вот вычеркивает людей из своей жизни. Ведь многие из тех ребят дружили с ней еще в колледже.

– *Хм.*

– Она сказала, что выгнать этих людей из своего нового дома для нее символично. Типа, окончательный переход в новую жизнь или что-то в этом духе. Она называла это... не могу вспомнить слово. В любом случае, эти люди все равно не понимали, что такое искренняя человеческая связь. Фатима вложила душу в «Подводное течение», это стало для нее способом раскрыться, а ее друзья даже не прочитали книгу. Конечно, она разочаровалась в них, – она к ним с открытым сердцем, а взамен ничего.

– *Да, печально.*

– Я хорошо ее понимаю.

– *Почему?*

– Потому что... (*Вздыхает.*) Мы с подругами устраивали вечеринки у меня дома. Ребятам из Грэма нравилось приходить ко мне, а моим родителям нравилось принимать гостей. Они были рады, что я, типа, учусь работать в команде, планировать и организовывать.

– *Ясно...*

– Так получалось, что даже в будние дни полшколы приходило ко мне поиграть в баскетбол, поплавать в бассейне и посмотреть телик. Но сколько человек реально меня знали? Двое? Бывало, что я весь день сижу в своей комнате, и никто даже не поинтересуется, где я.

– *Да уж...*

– Друзья Фатимы не понимали, что означает «одно живое сердце встречает другое живое сердце». Но нам она сказала, что в тот вечер в школе ей стало ясно, что мы полностью открыты и готовы к честной и прозрачной жизни. Она сердцем почувствовала, что может раскрыться перед нами. И мне хотелось, чтобы все мы тоже раскрылись перед ней. Мне хотелось, чтобы мои подруги относились ко мне серьезно. А еще я боялась, что она и меня вытолкает прочь из своей жизни, понимаете?

– *Понимаю.*

– Вспомнила, «табула раса»! Вот как она это называла. Правильно я сказала?

– *Да. Это значит «с чистого листа».*

– Именно так оно и было. Новое начало. Фатима сказала, что давно мечтала найти таких друзей, как мы. Она перед нами, словно открытая книга. (*Думает.*) Ерунду сморозила. Я сказала «открытая книга», но не в смысле, что это типа каламбур. Извините. Можете это вырезать.

(*Смеется.*)

– Подождите. Вы ведь можете это вырезать? Я имею в виду, вы ведь уберете из интервью всякую чушь? Потому что я себя знаю, я обычно говорю много глупостей.

– *Посмотрим.*

– Боже мой. (*Вздыхает, пьет воду из стакана.*)

– *Так, значит, Фатима была как открытая книга?*

– (*Смеется.*) Ага. Солейл нашла коробку с надписью «Подводное течение».

– *Ого! И она открыла ее?*

— Фатима сама ее для нас открыла. Мы с Солейл все шептались про ту коробку, и наконец Фатима сказала: «Почему вы просто не попросите меня открыть ее, а?» (*Смеется.*) Она уселась на ковре в гостиной и разобрала всю коробку у нас на глазах.

— *И что оказалось внутри?*

— Много всего. Блокноты с мраморной обложкой, блокноты на спирали, семейные фотографии, распечатки «Подводного течения», все перечерканные цветными ручками и обклеенные стикерами. Солейл сказала: «Это та самая рукопись, которую я взвешивала в кабинете у доктора!» Она была просто на седьмом небе от восторга. Но круче всего оказался рулон бумажных полотенец.

— *Рулон бумажных полотенец?*

— Да, у Фатимы был целый рулон бумажных полотенец. Знаете, такие коричневые, которые обычно висят в автоматах в общественных туалетах.

— *Ясно...*

— Короче, такой вот рулон. Фатима развернула его, и там оказалась временная шкала «Подводного течения», с самого начала до самого конца нарисованная маркером. Мы рассказали его полностью — из гостиной по коридору до самой входной двери.

— *Ничего себе.*

— Вот-вот. Даже не времененная шкала сюжета; Фатима сказала, что это времененная шкала переживаний — типа, там показано, что персонажи чувствуют в течение всего сюжета, а также что чувствовала она сама, пока писала книгу.

— *Потрясающе.*

— Все просто офигели, увидев этот рулон. Хотя мне больше понравились фотографии. У Фатимы была очень молодая мама, по крайней мере, она очень хорошо выглядела. Но почему-то все решили, что временная шкала важнее, так что не стала ничего говорить. Просто не хотела никого обижать. Знаете, Фатима украла этот рулон из ресторана «Олив Гарден».

— *Правда?*

— Ну да. Голыми руками разобрала автомат и вынула оттуда рулон.

— *Ха-ха! Забавно.*

— Обалдеть, правда? Никогда бы не подумала, что Фатима Роу ходит в «Олив Гарден».

«Искупление Брэди Стивенсона»

ФАТИМА РОУ

(отрывок)

Вечером Санни Вон достала ноутбук и ввела в поисковик — Брэди Стивенсон. Брэди не назвал свою фамилию, но Санни прочитала ее на расписании уроков, оставленном им на парте.

Его не оказалось ни в «Фейсбуке», ни в «Инстаграме», ни в «Твиттере». Санни нашла нескольких Брэди Стивенсонов, однако все они жили в других штатах. В «Фейсбуке» обнаружился некий Брэди Стивенсон из их округа, семидесяти одного года от роду. Его страничка посвящалась раритетным автомобилям, два из которых стояли у него в гараже — красный «Ягуар» и маленький черный «Эм-джи». Но это был не тот Брэди Стивенсон, поэтому Санни не стала разглядывать коллекцию пожилого джентльмена.

Мири

– Временная шкала заинтересовала даже Джону, честное слово. Он сфотографировал ее, как и все мы. Достаточно взглянуть на эту шкалу, чтобы понять, насколько Фатима чуткая и восприимчивая – как человек и как писатель. Она живет и пишет, руководствуясь эмоциями. Когда творческий человек дает выход своим эмоциям, их невозможно обуздить и тем более подвергать цензуре.

– *Ты имееши в виду «Искупление Брэди Стивенсона»?*

– Да, именно. Фатима имела полное право написать этот роман. Мы живем в Соединенных Штатах Америки. Никто не может диктовать творцу темы для творчества. Писатель черпает вдохновение отовсюду. Фатима черпала свое вдохновение от нас, но это не значит, что наши отношения были неискренними. Люди все время пишут песни о своих девушкиах, мужьях и любовницах. Здесь то же самое.

– *Хороший аргумент.*

– Вот скажите мне, разве вы видели в «Нью-Йорк Сити Мэгэзин» обличительную статью, объявляющую Тейлор Свифт²¹ хищницей и манипуляторшей?

НЫЮ-ЙОРК СИТИ МЭГЭЗИН
ЦИКЛ СТАТЕЙ В ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЬЯХ
«Круче, чем в книге»
Подлинная версия событий, на которых основан скандальный роман
«Искупление Брэди Стивенсона»
ИСТОРИЯ СОЛЕЙЛ ДЖОНСТОН, ЧАСТЬ 1 (продолжение)

Запись в дневнике

Выкладывая фотки временной шкалы переживаний – Фатима едва не расплакалась, когда мы развернули рулон. «Если бы я знала о теории человеческих связей до маминой смерти, все было бы по-другому».

²¹ Тейлор Свифт (р. 1989) – американская кантри-поп-исполнительница, автор песен и актриса. Одна из знаменитых ее песен – «Лучше, чем в книге» (Sweeter Than Fiction, 2013), записанная для саундтрека к фильму «Мечты сбываются» (One Chance) и получившая номинацию на премию «Золотой глобус» за лучшую песню. Намек на публикацию дневника Солейл под названием «Круче, чем в книге» (Stranger Than Fiction).

Я: По-прежнему не принимаю душ, мне по-прежнему все равно. Немытая, нечесаная. Ничего не ела. Я опустошена, и мне нечем себя заполнить. Мне уже никогда себя не заполнить.

Глава 15

ЛАРА: Если она покинет меня, пустота будет слишком глубокой, чтобы ее можно было заполнить. Я не знаю, чем ее заполнить. Я никогда не смогу ее заполнить. Она никогда не будет заполнена, не будет заполнена, никогда, никогда не будет ничем заполнена.

Я: В панике проснулась среди ночи. И некому позвонить. Кому я могу позвонить? Смотрю в телефон. Я хочу позвонить, позвонить, позвонить ей. Я не позвонила ей, когда могла. Я. НЕ. ПОЗВОНИЛА. ЕЙ. Почему я ей не позвонила? Что и меня теперь осталось от нее? Голосовое сообщение, которое я боюсь включать, потому что услышу ее голос, а потом он стихнет. Этот телефон... он смеется надо мной: алло, алло, алло, алло, алло...

Глава 17

ЛАРА: Я цепляюсь за него, впиваюсь ногтями в его спину, прижимаюсь крепче. Он нужен мне. Мне нужен кто-нибудь, кем я смогу заполнить себя, чтобы вновь стать молодой и беспечной. Во тьме я побреду домой, а там она. Она будет брать на меня, что я неразумный, безответственный ребенок. Ее голос скрипит, тело становится сильнее, и она передумает умирать, потому что я неразумный ребенок, который нуждается в ней. Здесь. Сейчас. Вот как можно остановить время. Вот как нужно трогать меня. Вот так. И вот так. И вот так.

Просто сердце кровью обливается.

Пенни

– Я случайно услышала, как Фатима и Солейл разговаривали в спальне. Фатима учила Солейл делать узел на макушке.

– *И о чем они разговаривали?*

– М-м-м… (Пауза.) Они разговаривали о Джоне.

– *Продолжай.*

– (Кивает.) Фатима обратила внимание, что он очень тихий и необщительный. С ним все в порядке? Он чем-то расстроен? Может быть, она что-то не то сказала? Ну и все в таком духе. Солейл объяснила ей, что Джона – просто Джона. Но Фатима не успокаивалась. (Качает головой.) Лучше бы она оставила его в покое.

– *Что ты имеешь в виду?*

– Э-э-э… я не хочу говорить об этом.

– *Я думаю, ты и сама знаешь, что это важно, Пенни. Иначе бы ты об этом не заговорила.*

– Ладно, ладно. (Думает.) Фатиме показалось, что Джона, типа, очень подавлен. Она сказала, раз Джоне трудно самому установить с нами человеческую связь, мы должны приложить усилия и выяснить, что его тревожит. Так мы сможем помочь ему справиться с его проблемой. Солейл ответила, что не хочет лезть в жизнь Джоны; она опасается, что это лишь оттолкнет его еще больше. Она сказала Фатиме, что, когда они с Джоной только познакомились, она пыталась искать информацию о нем в Сети, но ничего не нашла. Фатима попросила Солейл, чтобы та нашла способ сблизиться с Джоной. Открытость пойдет Джоне только на пользу. А потом… (Замолкает.)

– *Что потом?*

– Фатима и говорит: «Вы читали «Подводное течение». Вы видели мои записи. Я всем с вами поделилась. Вот что значит быть открытым. Я уверена, ты сможешь заставить его раскрыться перед тобой. Это единственный путь стать настоящими друзьями». Солейл боготворила Фатиму, понимаете? Она готова была сделать все, о чем бы та ни попросила. Разумеется, она согласилась.

– *Потому что ее попросила Фатима Роу.*

– Да, точно.

«Исповедание Брэди Стивенсона»

ФАТИМА РОУ

(отрывок)

В тот самый момент, когда Санни Вон закрыла поисковик и включила сериал «Стрела»²², Брэди Стивенсон, находясь за три города от нее, набрал в строке поиска «Санни Вон».

Вот она на «Фейсбуке», у всех на виду. Брэди побродил по ее страничке, чтобы составить о ней представление:

²² «Стрела» (Arrow) – приключенческий телесериал, основанный на комиксах «Зеленая стрела».

Санни Вон

ГОРОД: Лонг-Айленд, Нью-Йорк

МУЗЫКА: Imaging Dragons, Ариана Гранде, Чарли Пут, Бруно Марс

ТЕЛЕВИДЕНИЕ: «Фриформ»²³, «Браво»²⁴, «Очень странные дела»²⁵, Си-Дабл-Ю²⁶

КНИГИ: «Погружение»

ПРОЧЕЕ: Дилан О'Брайен²⁷, Кейт Уинслет²⁸, Марк Джейкобс²⁹, «Сефора»³⁰, «Шугар Фэктори»³¹

ЛЮБИМЫЕ ЦИТАТЫ: «Ты имеешь полное право на красивую жизнь»³². Селена Гомес

О СЕБЕ: бывшая чемпионка по кручению обруча, сейчас в основном прокрастинирую, в будущем планирую писать книги, заниматься живописью, кино, кулинарией или всем одновременно

СТАТУС: свободна

В «Инстаграме» у Санни – серия фотографий, показывающих процесс работы над проектом #СмешаннаяТехника, #ВаргасАртСтудия на тему «Двери». Первые несколько снимков – материалы, которые она использовала: большой лист фанеры, двери от кукольных домиков, фотографии, иллюстрации, рисунки и вырезки из журналов с изображением дверей. На следующих снимках Санни покрасила фанеру в черный цвет и прикрепила на нее многочисленные и разнообразные двери. Получился как будто странноватый многоквартирный дом с загадочными жителями. Да, Санни сказала правду. Она реально одержима идеей #ДвериКакМетафора.

Брэди открыл новую вкладку в браузере, набрал в «Гугле» слово «Погружение» и нашел книгу Торы Темпл. «Спасибо, “Амазон Букс”», – произнес он вслух.

После аборта и исключения из католической школы за прогулы семнадцатилетняя Джайлс Грэди вынуждена сопровождать свою мать в путешествии по замкам Ирландии. Джайлс уверена, что эта поездка – всего лишь уловка, чтобы разлучить ее с бойфрендом и обратить на путь истинный, поэтому в течение всего путешествия проявляет свой дурной характер. Однако, узнав, что ее мама неизлечимо больна и эта поездка, возможно, станет для нее последней, Джайлс старается сделать все возможное, чтобы примириться с ней, пока не стало слишком поздно.

²³ «Фриформ» (Freeform) – американский кабельный и спутниковый телеканал, аудиторию которого составляют преимущественно подростки и молодые люди. В сетке вещания семейные программы, в том числе фильмы и сериалы собственного производства.

²⁴ «Браво» (Bravo) – американский кабельный и спутниковый телеканал, показывающий передачи о культуре и искусстве, а также художественные фильмы.

²⁵ «Очень странные дела» (Stranger Things) – американский научно-фантастический сериал, созданный для стриминговой сети «Нетфликс».

²⁶ Си-Дабл-Ю (The CW) – американский телеканал, в основном рассчитанный на девушек и молодых женщин.

²⁷ Дилан О'Брайен – американский актер, музыкант, наиболее известен по роли Стайлза Стилински в сериале «Волчонок» и в роли Томаса в фильме «Бегущий в лабиринте».

²⁸ Кейт Уинслет – британская актриса и певица, получившая всемирную известность за роль Розы Дьюитт Бьюкейтер в фильме «Титаник».

²⁹ Марк Джейкобс – американский модельер, основатель собственного бренда Marc Jacobs.

³⁰ «Сефора» (Sephora) – марка косметики и парфюмерии.

³¹ «Шугар Фэктори» (Sugar Factory) – ресторан, бар, магазин, изюминкой которого являются леденцы на палочке и прочие изделия из сахара. В 2016 году ресторан был признан «рестораном № 1 в американском «Инстаграме», в основном благодаря фотографиям знаменитостей с фирменными леденцами.

³² Цитата из песни «Who Says» в исполнении Селены Гомес и группы «The Scene».

Аннотация заинтересовала Брэди, хотя он предпочитал нехудожественную литературу. Ему нравилось читать о войне во Вьетнаме, а еще – о сложных медицинских диагнозах. Когда Брэди позволял себе немного повитать в облаках, он мечтал, что когда-нибудь станет хирургом. Он собирал модели истребителей и крейсеров, не глядя в инструкцию, поэтому внимательности и аккуратности ему не занимать. Он умел полностью концентрироваться на задаче, так что все прочие мысли и заботы переставали для него существовать. Спасать жизни – достойное занятие. Брэди хотел приносить пользу обществу. Это было его целью, его мечтой.

Брэди не собирался читать «Погружение», тем не менее положил книгу в корзину на «Амазоне». Просто на всякий случай. Он понятия не имел, на какой такой случай.

Мири

– Расспросите Пенни насчет ключа от раздвижной двери, который ей дала Фатима.

– *Фатима дала ей ключ?*

– Вы удивлены? Спросите ее. Кстати, раз уж на то пошло, спросите Пенни, вернула ли она его. Может, Фатима там больше и не живет, но я готова поставить все деньги, которые мне подарили на день рождения, и свою машину, что ключ от ее дома по-прежнему болтается у Пенни на брелочке «Кейт Спейд»³³ в виде рожка с мороженым.

– *Почему ты так в этом уверена?*

– Пенни наверняка будет рассказывать вам душепитательные истории о том, как Фатима ею манипулировала. Не верьте. Мы все хотели стать частью жизни Фатимы, и Пенни отлично это знает.

НЬЮ-ЙОРК СИТИ МЭГЭЗИН

ЦИКЛ СТАТЕЙ В ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЯХ

«Круче, чем в книге»

Подлинная версия событий, на которых основан скандальный роман
«Искушение Брэди Стивенсона»

ИСТОРИЯ СОЛЕЙЛ ДЖОНСТОН, ЧАСТЬ 1 (продолжение)

Запись в дневнике

Фатима наконец-то дала мне свой электронный адрес: fatima.ro.author@gmail.com!!! Мое сердце трепещет от восторга! Что это может означать? Что мы теперь лучшие подруги и будем делать друг другу маникюр, напевая песню из мультика «Холодное сердце»? Нет, вряд ли. Это означает, что она хочет больше узнать обо мне, о девочкиах и о Джоне (конечно, если мне удастся его разговорить). Уж я постараюсь.

³³ «Kate Spade» (Kate Spade) – марка сумок, обуви и аксессуаров.

Пенни

– У Фатимы был миленький котик, малыш Малдер. Он выглядел как котенок, хотя Фатима сказала, что он уже взрослый. Серый, с белыми пятнышками на лапках. Такой славный. У него была меховая игрушка на палочке – просто гадость, точь-в-точь жеваная крыса, но она ему нравилась. Я поиграла с ним немного, но потом в гостиной стало шумно и он спрятался в спальне. Фатима заметила, что Малдер мне понравился, поэтому попросила меня заходить к ней и кормить его, когда она задерживается.

– Здорово.

– Мне стало очень приятно, что она попросила меня об одолжении. Я была очень польщена тем, что Фатима мне доверяет. Она дала мне ключ от раздвижной двери.

– *И ты действительно приходила к ней кормить кота?*

– Тысячу раз. Она писала мне сообщения, когда ей нужно было, чтобы я зашла. А еще я приносila ей всякие штуки по дизайну.

– *Какие, например?*

– Сначала я принесла ей подборку образцов краски желтых и оранжевых оттенков. Она отметила два цвета, которые ей понравились, поэтому в следующий раз я принесла пробники этой краски и маленькие валики. Я так радовалась, что Фатима Роу собирается покрасить стены в своем доме в цвета, которые я для нее выбрала. Я поверить не могла, что у меня есть номер ее телефона и ключ от ее дома. Честно говоря, я до сих пор не могу в это поверить.

«Испуление Брэди Стивенсона»

ФАТИМА РОУ

(отрывок)

Брэди потрясенно разглядывал баскетбольное поле, расчерченное четкими синими и белыми линиями. Сквозь окна в крыше лился солнечный свет, освещая желтые буквы «ТРП» в центре поля, – видимо, инициалы отца Паломы. Брэди знал, что у Паломы много денег (достаточно взглянуть на ее «Рэнджровер»), но даже не предполагал, что у нее настолько много денег, – не каждый может себе позволить устроить дома баскетбольный зал. Собственно, затем он сюда и пришел: посмотреть, как живут ребята из Морли. Про вечеринки на крыше, которые устраивались в этом доме, ходили легенды. Брэди решил, что зайдет, посмотрит одним глазком на роскошную жизнь и уйдет. Нет нужды задерживаться дольше.

Паркет начищен до блеска – хоть ешь с него. Нога не поднимется наступить, не то что играть в баскетбол. Брэди почудился скрип кроссовок и свист мяча, влетающего в корзину. Ему не хватало жесткой, мужской атмосферы спортивных занятий – он тосковал не только по борьбе, но и по спорту вообще. На уроках физкультуры он держался в стороне, притворяясь, что занятия ему безразличны. В результате, когда капитаны выбирали себе команды, Брэди выбрали девятым или десятым из двенадцати: после запасных игроков школьной сборной, но перед тощим парнем с противоаллергическим браслетом. В прежней школе его всегда выбирали первым. Теперь уже не важно, сказал себе Брэди. Он покончил с этой ерундой – первый-последний, победитель-проигравший.

– Хочешь покидать мяч? – спросила Санни, заметив восторг на лице Брэди. – Ребята все время приходят сюда поиграть. Палома не будет против. Если ее папа дома, он спустится и поиграет с тобой.

– Не-а. – Это непозволительная роскошь – расслабиться и поиграть в таком обалденном зале. Брэди не хотел вспоминать, что в прошлой жизни был спортсменом.

– Ничего такой зал, правда? – заметила Санни.

– Ничего? – рассмеялся Брэди. Судя по всему, у Санни денег куры не клюют, как и у большинства ребят из Морли. Разницу в доходах можно определить по размерам их игрушек. Брэди не был богат. Учебу в Морли оплачивали его дедушка с бабушкой, которые хотели, чтобы их внук получил второй шанс преуспеть в жизни.

– Ты занимаешься спортом? – спросила Санни, продолжая показывать ему дом. Они миновали винный погреб и через потайную дверь вошли в бильярдную.

– Да, борьбой, – по привычке вырвалось у Брэди. Он осекся и тряхнул головой. *Дурак, дурак, дурак.*

– Правда? – Санни удивленно повернулась к нему, опершись о бильярдный стол. – Погоди, так ты что, в команде? – Она ни разу не видела Брэди в компании борцов. Насколько ей было известно, он вообще ни с кем не подружился; именно поэтому она и пригласила его сюда.

– Нет, я хотел сказать, раньше занимался, – пробормотал Брэди. – Теперь бросил.

– О... а почему бросил?

– Э-э... – Он теребил завязки капюшона. – Просто бросил, и все.

– Извини. Можешь ничего не рассказывать. – Санни повернулась на каблуках. Разговор пошел не по плану. – В любом случае, ты ничего не потерял. Наша команда по борьбе – полный отстой. Я серьезно. Вот лакросс – это да. И женский футбол. И мужской футбол. И плавание. И женское фехтование. Мы хороши практически во всем, кроме борьбы. – Как ей заставить Брэди раскрыться, если он чуть что замыкается в себе? Больше никаких вопросов, решила она. Нужно поддерживать разговор на общие темы – может быть, тогда ей удастся узнать о нем побольше. Пусть сначала освоится.

Мири

- У меня телефон. Извините, посмотрю, что там. (*Проверяет телефон.*)
– Без проблем.
– Нет, ничего. (*Вздыхает.*) Это мама. Она хочет знать, сколько еще мы будем заняты.
– Еще несколько минут, и закончим на сегодня.
– Ладно. (*Пишет сообщение.*) Я уверена, если случится что-то серьезное, мне позвонят, но пока не звонят. Все время проверяю сообщения.
– Все в порядке. Мири, а как твои родители отнеслись к твоей дружбе с Фатимой?
– Они были на седьмом небе от счастья.
– Неужели? Почему?
– (*Смеется.*) Вы шутите? Мои родители ее обожают. Они у меня в разводе; готовы спорить по любому поводу, хоть о погоде, но насчет Фатимы единодушны. Я сейчас спрошу маму, чтобы вы не сомневались. (*Пишет сообщение.*) «Мама, как ты относишься к Фатиме?» (*Отрывается от телефона.*) Они увидели ее интервью в Интернете и решили, что Фатима просто прелесть. Они очень хотели встретиться с ней, только все как-то случай не подворачивался. Мама мне все время твердила: «Эта девушка такая образованная! Нужно поддерживать знакомство с культурными людьми, Мири. Будешь писать заявление о поступлении в колледж, не забудь упомянуть о том, что дружишь с ней!» (*Смеется.*) Так я и сделала. И не поверите, это сработало. Я поступила в Браун³⁴.
– Поздравляю.
– Спасибо. (*Вибрирует телефон. Читает сообщение.*) «Замечательная девушка. Очень умная. А журналисты – кровожадные твари». Ну вот, что я говорила? Пока не появилась Фатима, родители все время критиковали меня за то, чем я занимаюсь в свободное время.
– Подозреваю, они не очень-то жалуют светскую жизнь.
– Они считают, что вечеринки – прямая дорожка к наркомании. «Мы построили бизнес своими руками, не то что эти твои посиделки с сосисками в тесте». (*Смеется.*) В этом весь мистер Тан. Они терпели мое участие в вечеринках исключительно потому, что я жертвовала десять процентов дохода на благотворительность. Я выбрала фонд «Платье для успеха» – там предоставляют нуждающимся женщинам деловую одежду, чтобы те могли ходить на собеседования.
– Хороший выбор.
– Я знаю. «Сбор пожертвований» – неплохая строчка в моей школьной характеристике. Потому-то предки и смирились с тем, что я организовываю вечеринки. Но когда я познакомилась с успешной писательницей и стала проводить с ней субботние вечера за просмотром фильмов типа «Чарли и шоколадная фабрика», родители вздохнули с облегчением. К слову, мы никогда не подавали сосиски в тесте, – запишите это. Мы бы скорее умерли от голода. (*Вибрирует телефон. Пишет сообщение.*) «Ладно, мама, хватит мне писать. Я все время думаю, что это новости о Джоне. Я скажу тебе, когда мы закончим». (*Кладет телефон.*) Извините, Нельсон. Она хочет спуститься вниз и перекусить, но боится камеры.
– Пускай выходит. Я выключу камеру на несколько минут.
– Нет-нет. Она в бигудях. Она не выйдет.
– Да я не против.
– Она против. (*Вздыхает, пьет воду из бутылки.*) Я знаю, это звучит ужасно, но правда в том, что Джона стал трагическим персонажем подросткового романа с той самой секунды,

³⁴ Университет Брауна (Brown University) – частный университет в США, расположенный в городе Провиденс, штат Род-Айленд, входит в «Лигу плюща» (объединение из восьми самых престижных частных университетов США).

как впервые вошел в ворота Грэма. Ничего удивительного, что Фатима написала о нем! Он вечно ходил такой задумчивый и таинственный. Конечно, он привлекал внимание. Поэтому мы сразу же придумали «ЧТД».

– «ЧТД»?

– «Что такое с Джоной?» Мы с Солейл и Пенни придумали этот мем, потому что Джона был очень замкнутый. Еще до появления Фатимы мы пытались узнать, в чем его секрет. Мы писали друг другу: «ЧТД» по двадцать раз на дню и строили предположения о его тайной жизни.

– *И какие были предположения?*

– Ой, да всякие глупости. Даже вспоминать не хочу ту ерунду. Полная чушь. Вот, например, один раз мы были у Фатимы дома. Солейл рылась у Фатимы в шкафу, разглядывала ее платья. Джона вдруг разозлился и выдал нам целую тираду про вторжение в частную жизнь. Вообще не в тему, ведь Фатима нам сама разрешила. К тому времени она была полностью откровенна с нами. Мы и не знали, как относиться к такому наезду со стороны Джоны. Поэтому мы с девчонками написали друг другу: «ЧТД?» И я пошутила: «Он любит наряжаться в женскую одежду, и черно-белое обтягивающее платье «Диана фон Фюрстенберг» привело его в экстаз». (*Качает головой.*) Я же говорю, мы придумывали всякие глупости. Не надо было так шутить. Хотя, честно вам скажу, мы интересовались Джоной не просто из любопытства. Как и Фатима, мы заботились о нем. Нам хотелось понять, что творится у него в голове, чтобы знать, чем ему помочь.

НЬЮ-ЙОРК СИТИ МЭГЭЗИН

ЦИКЛ СТАТЕЙ В ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЯХ

«Круче, чем в книге»

Подлинная версия событий, на которых основан скандальный роман

«Искушение Брэди Стивенсона»

ИСТОРИЯ СОЛЕЙЛ ДЖОНСТОН, ЧАСТЬ 1 (продолжение)

ДАТА: 26 сентября 2016 г.

КОМУ: fatima.ro.author@gmail.com

ОТ: soleil410@gmail.com

ТЕМА: Дорогая Фатима

Дорогая Фатима!

Большое спасибо за то, что позвала нас к себе на новоселье. Мы отлично провели время, и нас очень потрясли твои заметки про «Подводное течение». Надеюсь, подкова тебе понравилась. Ты права: по идеи, ее нужно вешать над дверью, но я так и не поняла, как именно нужно вешать – ножками вверх или вниз, – чтобы она приносила удачу. В Интернете пишут то так, то эдак – поэтому, как бы ты ее ни повесила, все равно будет хорошо.

Я понимаю, что ты имела в виду, когда говорила о Джоне. Он милый, но очень отстраненный, со «множеством пустых полей, которые нужно заполнить», как ты выразилась. Ты попросила меня написать, что я уже о нем знаю, поэтому я начну с творческого занятия, на котором мы и познакомились. Для своего проекта «Общественная критика» он создал скульптуру из старого компьютера и зарядок для телефона. Мисс Ларгос, наша учительница, сказала, что эта скульптура говорит о расточительности современного общества и о том, как американские семьи загнаны в беличье колесо консьюмеризма. Впервые я увидела, как Джона улыбнулся, поэтому я предложила ему потусить с нами. Вечером он пришел к Пенни домой. Я встретила его и устроила тур по дому, пока Пенни и Мири зависали в домашнем кинотеатре.

Скоро еще напишу.

Солейл

P.S. А я делаю проект в смешанной технике под названием «Двери», это метафора секретов, которые люди вынуждены скрывать от посторонних. Можно я использую фотографию твоей входной двери? Я не буду указывать ни имени, ни адреса. Если интересно, можешь посмотреть мой проект в «Инстаграме» – #ЛаргосАртСтудия. Будет круто, если ты подпишешься на меня. Если нет – ничего страшного. Просто хотела поделиться.

Пенни

– В новостях почти по любому поводу пишут слово «сенсационный». Я всегда думала, что «сенсационный» означает что-то хорошее, вроде как «фантастический». Но теперь мне кажется, это скорее означает «развлекательный».

– Да. Если что-то вызывает интерес, это порождает сенсацию. Тебя это удивляет?

– Меня все удивляет. Я уже целый год только и делаю, что удивляюсь.

– Вполне объяснимо.

– Можно вопрос?

– Спрашивай.

– Вы знаете, где сейчас Фатима?

– Нет.

– А если бы знали, вы бы мне сказали?

– Не вижу причин, почему бы мне это скрывать.

– Ладно. Надеюсь, у малыша Малдера все в порядке. У него такая милая мордочка.

«Искушение Брэди Стивенсона»

ФАТИМА РОУ

(отрывок)

Санни провела Брэди на черную лестницу и перевела разговор со спортивных достижений на более безобидную тему: внизу находится кинозал с системой «звук вокруг», а еще там есть автомат с лакомствами и огромный полуциркульный диван.

Когда Санни и Брэди спустились в подвал, Палома и Марни повернулись, однако не стали вставать с огромного дивана, на котором казались совсем маленькими.

– Привет! Добро пожаловать на вечерний марафон! – приветствовала его Палома, приподняв стакан с газировкой.

Брэди стащил с головы потертый серый капюшон.

– А ты ничего так в цивильном прикиде, – заметила Марни. – В школьной форме у тебя какой-то затравленный вид.

– Привет. – Брэди неловко помахал девочкам и засунул руки в карманы. – Спасибо, что... э-э... пригласили меня.

– Надо же, он разговаривает! – Марни игриво толкнула Санни в плечо.

Санни была рада, что Брэди понравился ее подругам. Она надеялась, что он будет приходить сюда почаще. Симпатичные ребята обычно такие шумные, вечно откалывают номера, чтобы на них обратили внимание. Через двадцать минут их общество становится невыносимым. Благодаря застенчивости Брэди казался гораздо более привлекательным, чем напористые громкоголосые парни из Морли.

Девочки привычно пререкались между собой, как будто отрепетировали реплики заранее. Они спорили, с какой серии начать смотреть сериал, сколько секунд греть в микроволновке шоколадный сироп и что такое «Стэнмейстер» – марка ковров или марка грязеотталкивающей пропитки, которую можно нанести на любой ковер. Брэди посмеивался про себя, забавляясь их болтовней. Оказывается, зависать с девчонками прикольно, очень расслабляет. Слов больше,

зато градус беседы мягче, – не то что с его бывшими друзьями, которые вечно соперничали и спорили друг с другом: кто круче играет в видеоигры, кто съест последний кусок пиццы, у кого кроссовки чище, у кого тачка хуже – да просто о чем угодно. А еще Брэди с облегчением осознал, что в обществе девочек он, с одной стороны, не чувствует себя одиноким, а с другой стороны, не находится в центре внимания.

Родители Брэди хотели, чтобы он, поступив в Морли, сосредоточился на учебе. Но теперь, когда Брэди бросил заниматься борьбой, хорошие оценки – не проблема; у него полно времени, которое можно посвятить домашним заданиям. А еще он стал лучше пытаться – просто не мог перестать есть, – потому что теперь ему не нужно сгонять вес перед соревнованиями. Еда, как ни странно, помогала ему внимательнее слушать на уроках. Если Брэди будет хорошо учиться, родители будут довольны. И никто не станет возражать, если он немного потусит с девчонками.

В результате кинозал понравился ему больше, чем баскетбольный зал. Вкусняшки в автомате отличные, кругом темно, и когда Палома нажала кнопку и включила сериал, Брэди избавился от необходимости разговаривать.

Мири

— (Смеется.) Мы заставили Джону просмотреть целый сезон «Милых обманщиц», и он совершенно спокойно к этому отнесся, поэтому мне показалось, что я разгадала его секрет. Конечно, Джона — гей! Нормальные парни не могут смотреть «Милых обманщиц» без шуточек на тему лесбийских поцелуев. Просто не вариант!

— Что ж, вполне работающий тест.

— Правда? Честное слово, Джона вел себя как настоящий гей. Он расспрашивал нас, кто есть кто, задавал вопросы по сюжету, но и только — никаких пошлых замечаний насчет буферов, булок и мини-юбок. Он просто молча слушал, как мы обсуждаем сериал. Ах, да, и еще съел все конфеты с лакрицей.

— Ты поделилась с Солейл и Пенни своей догадкой?

— Конечно. Я написала им сообщение. Я была уверена, что выиграла в нашей маленькой игре.

— Ты написала им сообщение, сидя на диване рядом с Джоной?

— Это очень-очень большой диван.

— Допустим. И как они отнеслись к тому, что Джона — гей?

— Пенни написала: «ОХ-Х-Х-Х-Х-Х-Х-Х!» с десятью «Х». Солейл написала, что не верит. Типа, она не чувствует вокруг него гейскую ауру, — можно подумать, она эксперт по геям. Конечно, она не хотела верить, потому что собиралась закадрить Джону. Я так ей об этом и написала, а она мне: «Мы только друзья, клянусь». Но я-то знаю, она на него сразу глаз положила. Джона как раз в ее вкусе — светлая кожа, густые волосы, широкие плечи. (Смеется.) У Солейл пунктик насчет широких плеч и хорошей осанки. Она говорит, это признак уверенности в себе. Ну, каждому свое. Я ей написала: «На тебе лифчик с пуш-апом!» И дураку понятно: не для нас же она надела эту штуковину. А она мне пишет: «Ну и что? Сегодня большая стирка — больше лифчиков не осталось!» Солейл совсем врать не умеет. Ну да ладно. Это же ее сиськи, в конце концов. (Смотрит в сторону.) Нельсон, извините, а можно мы немножко задвинем шторы? Я просто увидела свое отражение в зеркале, в этом освещении я выгляжу не очень.

НЬЮ-ЙОРК СИТИ МЭГЭЗИН

ЦИКЛ СТАТЕЙ В ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЯХ

«Круче, чем в книге»

Подлинная версия событий, на которых основан скандальный роман
«Искупление Брэди Стивенсона»

ИСТОРИЯ СОЛЕЙЛ ДЖОНСТОН, ЧАСТЬ 1 (продолжение)

ОТ: fatima.ro.author@gmail.com

КОМУ: soleil410@gmail.com

ТЕМА: Дорогая Фатима

Подлинные человеческие связи предполагают, что люди делятся друг с другом чем-то главным. Когда я писала «Подводное течение», каждая страница далась мне с кровью, — и что я получаю взамен??? Никогда больше не пиши мне письма со словами «Дорогая Фатима».

ОТ: soleil410@gmail.com

КОМУ: fatima.ro.author@gmail.com

ТЕМА: Дорогая Фатима

Прости, я не хотела тебя обидеть. Что же мне тебе написать?

ОТ: fatima.ro.author@gmail.com

КОМУ: soleil410@gmail.com

ТЕМА: Дорогая Фатима

Подумай.

Пенни

– *Расскажи мне про «ЧТД».*
– Про что?
– *Про «ЧТД».*
– Откуда вы знаете?
(Не отвечает.)
– Мири вам рассказала? Она обвиняет меня в том, что случилось с Джоной? Пытается все свалить на меня?
– *Я этого не говорил.*
– Я ничего дурного не имела в виду, когда придумала «ЧТД», клянусь всем сердцем.
(Кладет руку на сердце.) Ничего серьезного.
– *Так все-таки, что такое «ЧТД»?*
– Это началось, когда Солейл впервые позвала Джону ко мне в гости. Я его не знала, но это ничего. Я уже говорила, многие ребята приходили ко мне домой. Но Джона был новенький, и я решила – нужно познакомиться с ним поближе. Мы сидели на диване, смотрели телик и подтрунивали над ним, а он не сказал ни слова. Это было, скажем так, странновато.
Потому я и написала Солейл и Мири: «Что такое с Джоной?» Мири ответила, что он гей, и нам показалось, что ответ вполне разумный. Понимаете?
– Да.
– Ну вот, так и началась история с «ЧТД». Кто же знал, что все так обернется. Я и не думала, что эта игра может выйти из-под контроля. Я не ожидала, что узнаю про...
(Замолкает.)
– *Пенни?*
– Уже поздно. Вам, наверное, пора.
– *Еще несколько...*
– Не могу. Скоро выпускные экзамены. Я не мегамозг, как остальные. Мне нужно заниматься. Родители уже спланировали мой выпускной вечер.

«Искупление Брэди Стивенсона»

ФАТИМА РОУ

(отрывок)

Обеденные столы во дворе школы Морли считались самыми престижными. Чтобы заполучить привилегированное место, Брэди не пришлось прилагать никаких усилий – достаточно было принять приглашение девочек сесть рядом с ними. Прекрасный осенний денек поднимал настроение. Брэди чувствовал себя гораздо более склонным к общению, чем обычно. Когда он уселся за стол, никто, казалось, не обратил на него внимания. Как будто так и надо. Брэди был доволен – слава богу, его приняли в этой школе, в этой компании. Нужно просто не болтать лишнего, и все будет в порядке.

Марни и Санни пришли с факультатива по английскому. Они отговорили мисс Краусс проводить занятие по Сэлинджеру и организовали живое обсуждение «Погружения» Торы Темпл.

– Мисс Краусс задвинула целую речь про любовную линию в романе. Я даже не успела закончить свою мысль про развернутые метафоры, – заявила Марни, продолжая начатый разговор. – Я собиралась сказать, что замки явно символизируют рай.

– Да, я тоже пришла к такому выводу. Особенно в последних главах, – вставила Санни.

Брэди слушал. Его удивляло воодушевление, с каким девочки обсуждали книгу, однако еще больше его поразило то, что они смогли убедить учительницу провести урок на интересующую их тему.

– В Библии что-то говорится про комнаты в обители или как-то так, – заметила Марни, раскладывая салфетку на коленях.

– Это когда мама Джулс уже при смерти и готовится войти в царствие небесное, – ответила Санни, жестикулируя вилкой.

– Точно. – Марни достала телефон и принялась искать в «Гугле». – Черт, как же там говорится? – бормотала она. – Я весь день буду мучиться, если не выясню.

«В доме Отца моего обителей много»³⁵, – подумал Брэди, разворачивая сэндвич с ростбифом. Он происходил из семьи ирландских католиков и каждый субботний вечер ходил вместе с родителями на мессу. А недавно пошел в церковь один и сам себе удивился. Ему всегда казалось – будь его воля, забил бы на церковь. Впрочем, служба действовала на Брэди успокаивающее, поэтому он старался не пропускать ни одной.

– А, вот, – сказала Марни, жуя кусок сельдерея, обмакнутый в арахисовое масло. – «В доме Отца моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам».

Есть еще похожие строки в одном из псалмов, вспомнил Брэди. «Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих; умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена. Так, благость и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни»³⁶.

– Значит, замок символизирует дом Господень? – Палома смотрела то на Марни, то на Санни, словно ожидая их одобрения.

– Разумеется, – снисходительно обронила Марни, едва взглянув на Палому.

Обескураженная Палома съежилась на стуле.

– Санни, а ты заметила, после того как мы с тобой впервые принесли «Погружение» в школу, половина класса прочитала книгу? – спросила Марни.

– Мы – трендсеттеры! – хором объявили Санни и Марни, делая селфи. Это началось еще в прошлом году, когда подруги стали носить шарфы с брошками и почти все девочки из школы последовали их примеру.

Палома вздохнула.

– А ты читал «Погружение»? – спросила она Брэди. Обычно мальчики не читают такие книжки, но раз Брэди – гей, может, он и читал.

У Брэди перед глазами всплыла обложка, которую он видел в интернет-магазине. На ней было изображено дно бетонного бассейна и пузырьки, поднимающиеся на поверхность. Заголовок как будто написан от руки глянцевыми черными чернилами.

– Нет, – ответил он, решив держать язык за зубами.

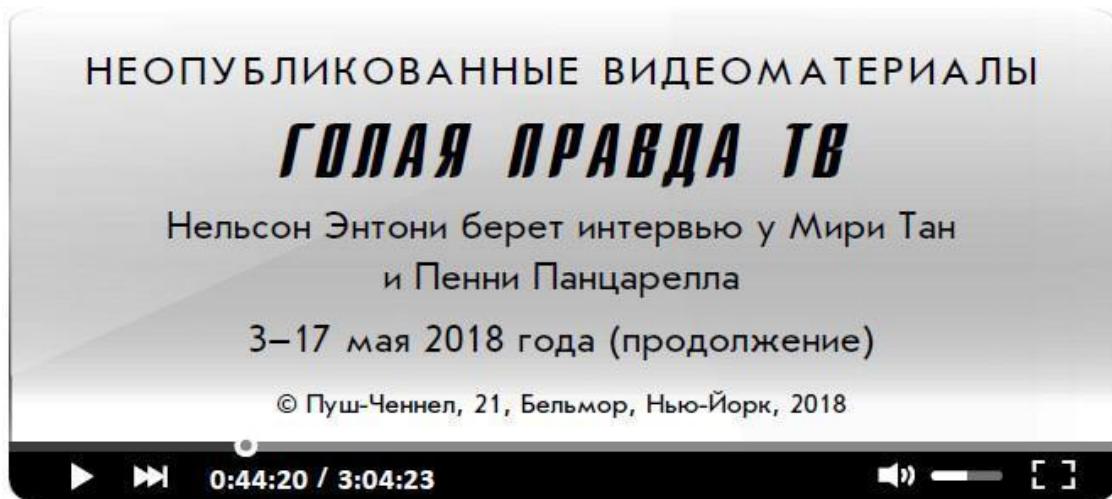
– Клевая книжка. Реально клевая, честно, – кисло улыбнулась Палома. – Мы, типа, мега-фанатки.

Брэди несколько потеплел к Паломе за то, что она пытается включить его в беседу. В то же время и градус расположения Паломы к Брэди повысился на пару делений. Она была

³⁵ Евангелие от Иоанна 14:2.

³⁶ Псалтирь 22:5, 22:6.

рада, что он присоединился к их компании; ей нравилось, что своим тихим спокойствием он уравновешивает ее шумных подруг.

Мири

– (*Читает что-то в телефоне.*) Я читала «Нью-Йорк Сити Мэгэзин», пока вы настраивали оборудование. Что сказать, Солейл преисполнена драматизма.

– *Может быть, расскажешь о ней, раз уж зашел разговор? Камера работает. Я задержал шторы, и сегодня освещение очень хорошее.*

– Спасибо. (*Мажет губы блеском.*) Я много чего могу рассказать о Солейл. Например, после того письма от Фатимы Солейл была сама не своя. Я никогда не видела ее такой взвинченной. Серьезно, она пришла в школу поздно, вся в слезах. Она очень хотела порадовать Фатиму. Теперь, вспоминая все это, я прихожу к выводу, что у Солейл развилась нездоровая одержимость, честное слово. Тогда она не показала мне письмо, но теперь я прочитала его в журнале. (*Показывает телефон.*) Солейл попросила Фатиму подписать на нее в «Инстаграме», где она выкладывает фотки своего арт-проекта. Так может поступить только совсем отчаявшийся человек. Какой позор. В общем, Фатима попросила Солейл быть более искренней. Теперь все ясно. Солейл сказала мне, что хочет быть более откровенной и поделиться с Фатимой чем-нибудь значимым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.